

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 45-й

№ 28 (4418)

11 июля 1973 г. СРЕДА

ПРОГРАММА МИРА — В ДЕЙСТВИИ!

Программа мира, выдвинутая XXIV съездом КПСС, приносит все более ощутимые результаты.

Сколько важных событий произошло за последнее время! Недавний визит Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в США, а также его встреча с президентом Францией были с чувством глубокого удовлетворения восприняты трудящимися братских социалистических стран, коммунистическими и рабочими партиями и мировой прогрессивной общественностью. Народы видят в итогах этих визитов важнейший вклад в дело дальнейшего укрепления мира.

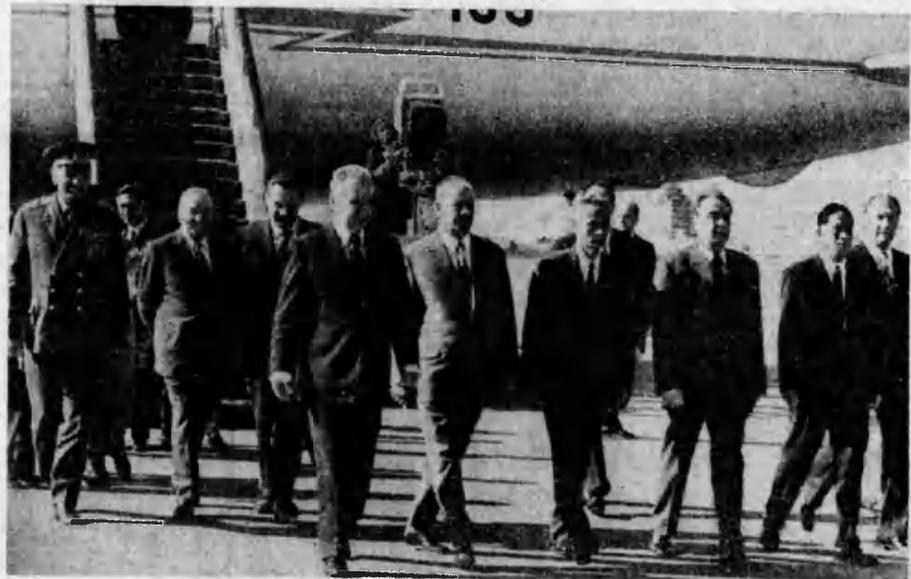
Об успехах активной, целенаправленной внешней политики Советского Союза свидетельствуют и новые конструктивные шаги нашего государства на международной арене. Поздним членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарища Н. В. Подгорного в Болгарию не только вылился во внушительную демонстрацию вечной болгаро-советской дружбы, но и еще раз подчеркнула, что согласованная политика государства социалистического содружества оказывает позитивное воздействие на ход событий в мире.

Успешно прошли переговоры между Председателем Совета Министров СССР товарищем А. Н. Косыгиным и Федеральным канцлером Австрии Б. Крайским.

Новым подтверждением неизменной поддержки, которую оказывает Советский Союз народам развивающихся стран, стал праздник строителей Евфратского гидроэнергетического комплекса, сооружаемого при помощи СССР, на котором присутствовала находившаяся в Сирии партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС товарищем А. П. Кирилленко.

В понедельник по приглашению Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР в Москву прибыла делегация Партии трудящихся Вьетнама и правительства Демократической Республики Вьетнам во главе с Первым секретарем ЦК ЦПТ товарищем Ле Зуном и членом Политбюро ЦК ЦПТ, премьер-министром правительства ДРВ товарищем Фам Ван Донгом. Сотни тысяч москвичей, горячо приветывая посланцев братского народа, как и весь советский народ, глубоко убеждены в том, что этот визит послужит делу дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между нашими странами, партиями и народами.

По приглашению Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, премьер-министра Револуционного правительства Республики Куба товарища Филадельфо Кастро Рус, которого было с благодарностью принято, в декабре текущего года — в 1974 году состоится дружеский визит в Республику Куба Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Л. И. Брежнева.

Прибытие в Москву делегации Партии трудящихся Вьетнама и правительства Демократической Республики Вьетнам. На снимке: встреча на Внуковском аэродроме. Фото Э. ВОРОНИНА и А. ПАХОМОВА.

Завершился первый этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Делегация СССР внесла на рассмотрение его участников проект Генеральной декларации об основных европейских принципах безопасности и принципах отношений между государствами в Европе.

Вторая Международная консультативная встреча по созыву Всемирного конгресса миролюбивых сил в Москве показала, что идея проведения широкого форума всех сил, стремящих-

ся к миру, вызвала горячее одобрение людей доброй воли. Твердо следуя курсом, который выработан XXIV съездом КПСС, Советский Союз будет и впредь крепить узы дружбы с братскими странами социализма, оказывать всемерную поддержку народам, борющимся за утверждение своей свободы и независимости, развивать отношения сотрудничества с государствами много общественного строя. Во имя мира на земле, в интересах всех народов.

К 80-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

МАЯКОВСКИЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Советская литература готовится широко отметить один из больших и радостных своих праздников — 80-летие со дня рождения великого советского поэта В. В. Маяковского. Этому был посвящен большой разговор, который накануне состоялся в конференц-зале правления Союза писателей СССР. Здесь проходило заседание Всесоюзной юбилейной комиссии, возглавляемой секретарем правления Союза писателей СССР Героем Социалистического Труда Н. С. Тихоновым.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА

Важнейшие события этой программы — торжественные вечера в Москве, посвященные В. В. Маяковскому. Центральным событием торжества в Москве станет вечер, который состоится 19 июля. С докладом о творчестве Маяковского выступит секретарь правления СП СССР С. Наровинский. Посвященный Маяковскому вечер интернациональной поэзии состоится 18 июля в Центральном Доме литераторов. В нем будут участвовать поэты, прозаики, критики нашей страны, гости из Болгарии, ГДР, Чехословакии. Встречи и научные конференции будут проходить в Ленинграде и других городах РСФСР, а также в столицах союзных и автономных республик. Страна любовно чтит память поэта.

ЛЮБИМЫЙ КОМСОМОЛ

Владимиру Владимировичу Маяковскому комсомолец отдает дань своей большой и неизменной любви, — сказал на заседании секретарь ЦК ВЛКСМ Л. Матвеев. Об этом, в частности, свидетельствует принятый Центральным Комитетом ВЛКСМ план участия в юбилее. Комсомол организует вечера поэзии, выставки книг, лекции о жизни и творчестве Маяковского. Много пионеров и школьников сейчас отдыхают в лагерях — здесь будут проведены праздники — сборы, конкурсы юных чтецов. В стране насчитывается много школ пионерских дружин и отрядов, носящих имя поэта. В них состоятся специальные читальские конференции и литературные викторины.

ВСЕНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ

Предстоящий юбилей Владимира Маяковского выходит далеко за пределы обычного события, — сказал Н. С. Тихонов. Он будет торжественно отмечаться в нашей стране, во всех братских республиках и, очевидно, найдёт большой резонанс за рубежом. Такое место и значение творчества Маяковского в жизни и творчестве советского народа, в поэзии, в современной литературе вообще. Мы собирались, чтобы еще раз обозреть ход подготовки к юбилею, которая практически уже началась и успешно идет. Об этом, в частности, свидетельствует недавно состоявшаяся в Институте мировой литературы имени А. М. Горького интересная научная конференция, на которой еще раз было подчеркнуто неслыханно высокое значение творчества Маяковского. Такая же встреча ученых состоялась в Ленинграде в Пушкинском Доме. К юбилею Маяковского готовится повсюду, в том числе и в нашем селе Багдади, ныне районном центре Маяковский, в Тбилиси, во всей Грузии, на земле которой родился поэт. Подготовка к юбилею стала демонстрацией любви страны, народа к своему поэту, к творчеству Владимира Владимировича. Нет сомнения, что этот юбилей

СОЮЗУ МОНГОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Дорогие товарищи! По случаю национально-праздника монгольского народа — 52-й годовщины со дня победы Народной революции — шлем писателям братской Монголии самый сердечный привет и самые искренние поздравления.

Труд и творчество писателей социалистической Монголии неразрывно связаны с созидательной деятельностью Монгольской народно-революционной партии, ее жизнью и деятельностью. Мы ждем ярких писательских выступлений на съезде, ждем конкретных предложений, замечаний. Готовы принять в форуме металлургов самое активное участие.

В рамках фестиваля проводятся дискуссии, в основе которых — давние фестивали, а также ретроспектива фильмов талантливых советских кинорежиссеров — Г. Козинцева, А. Птушко, М. Калатозова.

И последний вопрос: какова география фестиваля? — Большая широкая. После окончания конкурсов в Москве фильмы — участники фестиваля побывают в Баку, Киеве, Ленинграде, Минске, Сочи, Ташкенте, Тбилиси. Здесь состоится, так сказать, микрофестиваль.

Итак, 80-летний международный кинофестиваль в Москве начался!

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ПРАВЛЕНИЮ АССОЦИАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА

Дорогие друзья! Горячо и сердечно поздравляем со славной датой — 12-й годовщиной образования Ассоциации литературы и искусства за освобождение Южного Вьетнама.

Созданная в июле 1961 года, ассоциация прошла за эти годы под руководством Национального фронта освобождения и Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам неслышим, но почетный путь борьбы и побед, ознаменовавшийся большим творческими достижениями. Значительно вырос и укрепился за это время отряд революционных писателей, чьи произведения вдохнов-

ляют соотечественников на ратный труд и борьбу.

Историческая победа вьетнамского народа открыла возможности для осуществления чаяний южновьетнамского населения и, в частности, создала новые, благоприятные условия для расцвета патриотической литературы.

Советские писатели, верные интернациональному долгу и вечной солидарности со всеми патриотическими, прогрессивными писателями Южного Вьетнама, всегда были рядом и вперед также будут рядом с вами, наши дорогие друзья.

Горячо желаем Ассоциации литературы и искусства за освобождение Южного Вьетнама новых творческих свершений и побед.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

НОВЫЙ ГЕРОЙ И ЕГО ДЕЛО

«Круглый стол» в Новосибирском Академгородке

стр. 4

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

МОЖНО ЛИ ПРЕДВИДЕТЬ УСПЕХ ПЬЕСЫ?

Полевические заметки критика

стр. 8

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении писателя Ванга Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За большие заслуги в развитии советской литературы и в связи с семидесятилетием со дня рождения награждать писателя Ванга Юлиана Петровича орденом Октябрьской Революции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Н. ПОДГОРНЫЙ, СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М. ГЕОРГАДZE.

МОСКВА, КРЕМЛЬ, 8 июля 1973 г.

ДНИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕСПУБЛИКА МЕТАЛЛУРГИИ...

Древний, седой, овеянный старинными и современными легендами Урал вечно молод. Сегодня он принимает дорогих гостей — прозаиков, поэтов, драматургов. В понедельник, 9 июля, в Челябинской области начались Дни советской литературы. Впервые!

Наш край славится своими добрыми трудовыми традициями, выкованными в годы первых пятилеток, в суровое военное время и в патристическое послевоенное. Эти замечательные традиции как эстафета передаются от деда к отцу, от отца к сыну, от сына к внуку — работающая сберкаскает поколений. О ней писали многие известные литераторы, приезжающие на Урал, гостиюя у нас и Демянт Бедный, и Людмила Сенфуля, и Валентин Катаев...

Дни советской литературы в Челябинской области проходят в канун праздника металлургов, который состоится 15 июля. И это как бы символически — 40 тысяч тонн стали выпущено в металлургической литературе за последние дни. В основном «металлургическому празднику» приурочены многие трудовые победы уральцев. Милым гордится, о них мы расскажем писателям. А ряд писателей — значит, и всей стране. Ведь после поездки, наверное, появятся их новые произведения.

Не секрет, что нам, уральцам, есть о чем рапортовать стране. Вот несколько цифр. В нынешнем году мы должны выдать «загора» на 1 миллион 500 тысяч тонн стали больше, чем в прошлом, а это значит, что уже в 1973 году мы перейдем рубеж, который намечен на конец пятилетки. Чугуна — на 900 тысяч тонн больше, проката — на 1 миллион тонн...

14 июля в Магнитогорске состоится слет передовиков металлургической промышленности. Здесь я открою небольшой секрет: наши гости-литераторы уже внесены в список делегатов. Мы ждем ярких писательских выступлений на съезде, ждем конкретных предложений, замечаний. Готовы принять в форуме металлургов самое активное участие.

М. Ф. НЕНАШЕВ, секретарь Челябинского обкома КПСС

ЗА ГУМАНИЗМ КИНОИСКУССТВА

В. БАСКАНОВ, генеральный директор Восьмого московского международного кинофестиваля, отвечает на вопросы «Литературной газеты»

неметодологии всех континентов.

Значительное место займет искусство социалистических стран: мы увидим фильмы ГДР, ДРВ, Кубы, МНР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. Наши друзья — кинематографисты социалистических стран — подготовили к нашему фестивалю большую интересную программу.

Широко будет представлены и кинематографические развивающиеся стран.

В программе фестиваля три конкурса — полнометражных художественных, короткометражных и, наконец, детских фильмов. Как сформируются жюри этих конкурсов?

Жюри конкурса полнометражных художественных фильмов возглавляет известный режиссер и актер Сергей Бондарчук, конкурса короткометражных фильмов — режиссер Александр Згурди, детский фильмов — писатель Сергей Михалков. В составе жюри всех трех конкурсов — всемирно известные режиссеры, актеры и другие известные деятели кинематографа. Мне особенно приятно сообщить «Литературной газете», что среди них и писатели — Асен Борчев (Болгария), Суван Доржелам (МНР), Джанни Родари (Италия).

Сколько всего участников и гостей примет фестиваль?

По предварительным данным, их будет более 800. Представительские делегации приехали в Москву кинематографистов братских социалистических стран. Среди них также известные мастера экранной, как Ежи Кавалерович, Чеслав Петельский, Людмила Виницкая (Польша), Андре Торндак и Конрад Вольф (ГДР), Ион Попеску-Гопо и Мирча Дрэган (Румыния), Отакар Ваара и Яна Брейхова (Чехословакия) и многие другие. На фестиваль также прибывают известные режиссеры, актеры, продюсеры из других стран, в том числе США, Великобритании, Франции, Италии, ФРГ, Японии. Среди них президент Американской ассоциации кинематографов (МПАА) Джек Валенти, президент «Юнатед артист» Дэвид Пивер, режиссеры Джордж Стивенс и Стэнли Крамер, актрисы Натали Вуд, Элизабет Теллер; приезжающие из Франции режиссер Андре Канят, актеры Жан-Пьер Лео, Марина Влади, Анна Карина, Франсуаза Арнуль, актер и режиссер Максимилиан Шелл (ФРГ), режиссер Акира Куро-саво, Тосиро Мифуи из Японии, актриса Софи Лорен, режиссер Валерио Джулурни, Марчелло Мастройони (Италия) и многие другие.

Что представляет на фестивале кинематография нашей страны? — Художественные фильмы «Это сладкое слово — свобода» (режиссер В. Жала-

кивичус, студия «Мосфильм» при участии Литовской киностудии) и «Саженики» (режиссер Р. Чехвадзе, студия «Грузия-фильм»). Замечу здесь, что постановщики этих двух конкурсных фильмов широко известны прошлыми талантливыми лентами — «Никто не хотел умирать» и «Отец солдата». На конкурсы короткометражных и детских фильмов представлены «Генерал Петров» (режиссер А. Слесаренко, студия «Укртелефильм») и «Идущие в пламя» (режиссер Ф. Соболев, студия «Киевнаучфильм»), «Точка точка, запятая..» (режиссер А. Митта, «Мосфильм»), также программа научно-популярных и мультипликационных фильмов.

ПРОЗА: ПРоблемы И Пути Развития

К итогам регионального совещания во Фрунзе

Во Фрунзе состоялось региональное совещание, организованное Союзом писателей СССР и Союзом писателей Киргизии, с участием прозаиков, критиков, литературоведов всех союзных республик, Москвы, ряда автономных республик РСФСР, «Современная проза республик Средней Азии и Казахстана: проблемы и пути развития» — так была обозначена тема обсуждения. Открыл совещание секретарь правления Союза писателей Киргизии Т. Аскар-ов.

Во вступительном слове Ю. Суворовцев охарактеризовал состояние современной прозы республик Средней Азии и Казахстана. Многонациональная советская проза, сказал оратор, давно уже выступает как единое многокрасочное целое. Единое и в плане социальном, и по эстетическим принципам творческого метода, который вошел в историю мировой культуры под названием социалистического реализма. Сегодня особенно отчетливо выя-

вляется общность творческих поисков писателей — будь то поиски в сфере идейно-нравственных проблем, конфликтов и характеров или в сфере художественных форм.

Эта мысль была развернута в основных докладах на совещании: Л. Каюмова («Творческие поиски современных прозаиков Советского Востока»), И. Есенберлина («Историко-революционная тема в творчестве прозаиков Советского Востока»), М. Шукурова («Художественные традиции восточной прозы и их развитие в творчестве современных прозаиков Таджикистана»), А. Мурадова («Стилевые поиски в современных повестях и рассказах на примере творчества туркменских прозаиков»).

В преинях выступил секретарь правления Союза писателей СССР Л. Новиченко, З. Османова, М. Пархоменко, З. Кедрин, Л. Якименко, И. Гринберг, Л. Лебедева, С. Ининтия (Москва), К. Асаналиев, К. Бобулов, А. Жирков, С. Джигитов (Киргизия), А. Мухтар,

П. Надыров, С. Бородин, П. Шермухамедов (Узбекистан), А. Сайфуллаев, Дж. Икрами, Р. Хадидзаде, Ф. Ниини (Таджикистан), П. Джумаев, О. Оразабдыева (Туркмения), А. Нурпенов, Р. Бердибаев (Казахстан), Дж. Нарымбаев (Каракалпакстан), З. Мустафин, Ешкенев (Татария), М. Вирзе (Латвия), В. Бурниец (Литва), Л. Гурунц (Армения), И. Чобану (Молдавия), И. Длушский (Юго-Осетинская автономная область), Р. Опниц (ГДР). Как напутствие опытного мастера пера прозвучало обращение Берды Кербабаева ко всем собравшимся.

Канхх бы вопросов ни касались ораторы, разговор шел не локальный, а на материале всей многонациональной советской литературы. Можно выделить следующие направления, по которым шла работа совещания: по-первых, это участие писателей в делах и заботах народа, превращающего в жизнь программу девятой пятилетки, и отсюда особое внимание к современной тематике; во-

вторых — новые аспекты проблемы взаимовлияния и взаимообогащения, сходство сегодняшних творческих поисков писателей разных национальностей.

В работе совещания приняли участие секретарь ЦК КП Киргизии Н. Кулматов, заместитель председателя Совета Министров Киргизской ССР С. Бегматов, заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии Т. Сарбанов, заведующий отделом культуры ЦК КП Киргизии Дж. Нуусупова, секретарь Фрунзенского горкома партии К. Молдобасов, первый секретарь Первомайского райкома партии города Фрунзе С. Акиев.

Наш специальный корреспондент Т. Золотухина обратилась к участникам совещания с просьбой поделиться своими мыслями о процессах происходящих в литературе Советского Востока. Предлагаем вниманию читателей «Литературной газеты» эти беседы. В ближайшем номере «ЛГ» разговор будет продолжен.

если они не хотят, по образному выражению Ч. Айтматов, попасть «в кадузу собственных нормативов».

Михаил ПАРХОМЕНКО (МОСКВА)

ВОПРОС: В чем, по-вашему, своеобразна современная проза? Можно выделить некоторые традиционные и новаторские черты в современном этапе? На какие мысли и выводы в этом отношении натолкнуло вас региональное совещание?

ОТВЕТ: Повышенным вниманием к проблеме традиций и новаторства в литературе отмечены обычно годы итогов перед новыми сдвигами в художественном мышлении, перед штурмом новых рубежей художественного творчества. Такого и наше нынешнее время. Не случайно эти проблемы заняли центральное место в работе совещания. Наиболее новаторские произведения (повести Ч. Айтматова, а за ним и трилогия А. Нурпенова, «Чинара» А. Мухтара, «Путешествие на тот свет» Ф. Мухаммадиева и др.) оценивались как вехи пройденного пути или ориентиры дальнейшего движения. А во всей массе писателей и авторитетов — обязательно предельно высокие требования современности содержания, уровню реалистических форм и средств художественного мышления, вобравших в себя художественные открытия всех национальных литератур.

Ненюбеи АСАНАЛИЕВ (ФРУНЗЕ)

ВОПРОС: На совещании поднималась проблема этнографизма в прозе. В каких случаях, на ваш взгляд, этнографические описания оправданы и необходимы, а в каких — мешают раскрытию современной темы?

ОТВЕТ: Хотя верно, что новаторство берет свое «разбег» (термин Г. Ломидзе) от традиций, но верно также и то, что новаторский поиск мысли без преодоления установленных нормативов. На первый взгляд локальный, но очень важный для практики сегодняшней киргизской романистики вопрос — это так называемый «местный колорит», широкими словами, этнографизм в поэтике современного романа. Обычно считают, что произведения обладают этими свойствами тогда, когда дается ослепительное изображение гостеприимного дастархана, голубокрылых скворцов, всевозможных ритуалов.

Вытоптательская манера повествования имела свои преимущественные моменты на заре становления жанра романа. Тогда она была одним из способов освоения действительности, несла познавательные функции. Но теперь, когда идет интенсивный процесс интеграции жанров, этнографизм порой превращается в своего рода барьер на пути высокого художественного мастерства.

Нет, я не против этнографизма. Но чрезмерное увлечение внешними проявлениями национального быта, всякого рода ритуалов и т. д. только отягощает произведение, снижает его художественную силу. А когда этнографизм выступает как основа основ в раскрытии национального бытия, то тут и возникает опасность ограничения узконациональным барьером.

Нужно сказать, что киргизская проза в магистральной тенденции своего развития успешно преодолевает этот трудный порог.

Паша литературы находится в постоянном, непрерывном процессе взаимообогащения, и ныне выход к этому просторам становится той ступенькой дороги, по которой должны идти писатели всех национальностей,

Людмила НОВИЧЕНКО (КНЕВ)

ВОПРОС: Среди многих вопросов на совещании широко рассматривалась проблема традиций и новаторства в литературе Средней Азии и Казахстана. В этой связи современная художественная проза должна опираться на традиции. Какие вы видите главные новаторские черты литературы наших дней?

ОТВЕТ: Действительно, из множества конкретных тем, затронутых в выступлениях, особое внимание было уделено проблеме традиций и новаторства. И неразрывно связанной с ней задачей ориентации на творческий опыт всей многонациональной советской литературы, на ее обобщающие завоевания. Запомнились выступления А. Мухтара, А. Нурпенова, И. Есенберлина, А. Мурадова, ряда других участников совещания, убедительно говоривших о том, что дальнейшее «внедрение» литературы в жизненные процессы современности невозможно предположить углубление реализма, совершенствование форм и способов художественного исследования действительности.

Рафаэль МУСТАФИН (АШАНАБ)

ВОПРОС: Не возникало ли у вас ощущение, что тема совещания слишком далека от тех дел и забот, которыми живет литература Татарии?

ОТВЕТ: Нет, такого ощущения у меня не возникало. Напротив, разговор был интересным не только для представителей республик Средней Азии и Казахстана, но и для тех, приехавших во Фрунзе, преодолев несколько тысяч километров. «Белый парод» Ч. Айтматова, трилогия «Гривы и пот» А. Нурпенова, «Чинара» А. Мухтара, «Сувенир из Орара» А. Алмижанова, «Две недели в вороте Бухары» Дж. Икрами, «Дочь каракалпакка» Т. Кайбергенова и многие другие произведения хорошо известны в Татарии. Они вызвали у нас, я сказал бы, не просто читательский, а именно творческий, даже чисто профессиональный интерес.

Региональное совещание во Фрунзе заставило меня глубже задуматься о механизме взаимодействия и взаимообогащения наших национальных литератур.

В частности, большой интерес представляла проблема отражения образа нашего современника. В этой связи я хотел бы назвать роман татарского прозаика Шамиля Бикчурна «Твердая порода», где предпринята смелая и интересная попытка показать рабочий коллектив. Группа горнорабочих, прибывшая на новое место, не только выполняет порученные задания, но превращается в единую боевую бригаду.

Размышляя над затронутыми на совещании проблемами, приходил к выводу, что только пристальное внимание к конкретным жизненным процессам дает писателю зоркость взгляда и художественную убедительность. Много интересного было сказано, в частности И. Есенберлина, об историко-революционном романе. Историко-революционный роман в Татарии развивается давно, но, сохранив шаблонные приемы, готовые трафареты в этом жанре не преодолены еще до конца. И тем отчаяние было узнать, что эти проблемы беспокоят и наших коллег из Средней Азии и Казахстана.

Связь между литературными, входящими в единую многонациональную советскую литературу, сделались последние годы особенно всеобщими, многоотраслевыми. Наряду с собственными национальными традициями каждой литературы выработались и общесоюзные традиции, присущие всей многонациональной советской литературе.

ступления других участников совещания. И это заставляет вновь и вновь раздумывать о том, что с изображением современного рабочего человека, особенно в свете многообразных социально-психологических проблем НТР, связаны, по существу, главные новаторские задачи литературы наших дней. Для любой из литератур народов Советского Союза это сейчас тема № 1, и нет никакого сомнения, что 70-е годы пройдут под знаком ее углубленного художественного решения.

Радик АСАНДЖИЕВ (АШАНАБ)

ВОПРОС: Не возникало ли у вас ощущение, что тема совещания слишком далека от тех дел и забот, которыми живет литература Татарии?

ОТВЕТ: Нет, такого ощущения у меня не возникало. Напротив, разговор был интересным не только для представителей республик Средней Азии и Казахстана, но и для тех, приехавших во Фрунзе, преодолев несколько тысяч километров. «Белый парод» Ч. Айтматова, трилогия «Гривы и пот» А. Нурпенова, «Чинара» А. Мухтара, «Сувенир из Орара» А. Алмижанова, «Две недели в вороте Бухары» Дж. Икрами, «Дочь каракалпакка» Т. Кайбергенова и многие другие произведения хорошо известны в Татарии. Они вызвали у нас, я сказал бы, не просто читательский, а именно творческий, даже чисто профессиональный интерес.

Радик АСАНЖИЕВ (АШАНАБ)

ВОПРОС: На совещании поднималась проблема этнографизма в прозе. В каких случаях, на ваш взгляд, этнографические описания оправданы и необходимы, а в каких — мешают раскрытию современной темы?

ОТВЕТ: Хотя верно, что новаторство берет свое «разбег» (термин Г. Ломидзе) от традиций, но верно также и то, что новаторский поиск мысли без преодоления установленных нормативов. На первый взгляд локальный, но очень важный для практики сегодняшней киргизской романистики вопрос — это так называемый «местный колорит», широкими словами, этнографизм в поэтике современного романа. Обычно считают, что произведения обладают этими свойствами тогда, когда дается ослепительное изображение гостеприимного дастархана, голубокрылых скворцов, всевозможных ритуалов.

Вытоптательская манера повествования имела свои преимущественные моменты на заре становления жанра романа. Тогда она была одним из способов освоения действительности, несла познавательные функции. Но теперь, когда идет интенсивный процесс интеграции жанров, этнографизм порой превращается в своего рода барьер на пути высокого художественного мастерства.

Нет, я не против этнографизма. Но чрезмерное увлечение внешними проявлениями национального быта, всякого рода ритуалов и т. д. только отягощает произведение, снижает его художественную силу. А когда этнографизм выступает как основа основ в раскрытии национального бытия, то тут и возникает опасность ограничения узконациональным барьером.

Нужно сказать, что киргизская проза в магистральной тенденции своего развития успешно преодолевает этот трудный порог.

Мой недавний разговор с одним из журналистов оказался на редкость коротким. Был задан традиционный и лаконичный вопрос: «Над чем вы сейчас работаете?» Ответ был тоже лаконичным: «Над второй книгой романа «Вечный зов».

Честное слово, несмотря на общие наши усилия, я не мог что-либо добавить к этой одной-единственной фразе, так как и сам еще не знаю, что из этой второй книги получится. Я пишу очень медленно, да еще по горло загружен делами в журнале «Молодая гвардия», да «Молодой» работаю и в «Мосфильме», поэтому и пишу под ответ на вопрос, судя по всему, будет тем же.

Да, главная моя забота — это вторая часть романа. Чтобы «подтолкнуть» работу, я собираюсь поехать в Новосибирск, где у меня есть давние и хорошие знакомые на двух предприятиях. А именно — на заводе тяжелых станков и гидрозаводе и заводе сельскохозяйственного машиностроения. Продукция у них — особенно у «тяжелого»

завода — такова, что иногда станок везут на нескольких железнодорожных платформах. Какой народ трудится там? Широкий и красивый. Такие величальные человеческие судьбы! По биографии этих людей можно «проследить» биогра-

нию страны. Хочу, очень хочу выкроить время и съездить в Сибирь, познакомиться там, как из родника, с легендами, людьми, которые так живо и подробно знают историю жизни этих людей.

В 20-е годы, отставка Советскую власть от арматов, рабочие сменяли красноармейские шинели на спецов-

ки, встали к станкам и не только восстановили разрушенное гражданкой войной хозяйство, но и заложили основу нашего современного могущества. Именно их мы называем первым поколением советских рабочих. Сыновья этих людей были

достоинными продолжателями дела — на плечи их легла героическая доверенная пятiletки, а потом судьба родной земли, которую они защищали с винтовками в руках. Это второе поколение облодало с нами особыми отличительными чертами — о нем я и попытаюсь рассказать в

друзьями: плотником Громоу и слесарем Вотниковым. В последующие годы Ардунов был избран членом ВЦИК, на VIII съезде Советов он голосовал за нашу Конституцию.

Анатолий ИВАНОВ

БОЛЬШАЯ СУДЬБА

ПИСАТЕЛЬ И ПЯТИЛЕТКА

БИОГРАФИЯ ПОКОЛЕНИЙ

■ НАКАНУНЕ НОВОЙ КНИГИ

Татарский прозаик, лауреат Республиканской премии имени Г. Тукая 1973 года Гариф Ахунов работает над повестью о преемственности рабочих поколений, о главных традициях соревнования, рожденного в годы первых пятилетки, о строительстве огромного — конечно, по масштабам тридцатых годов — комбината в Березниках, который был назван Константином Паустовским «республикой имени», об одном из первых кавалеров ордена Ленина Мирсаиде Ардуанове.

Гариф АХУНОВ ВОЛЖСКИЙ БОГАТЫРЬ

В 1968 году Мирсаиду Ардуанову был воздвигнут памятник в «республике имени», где говорится о том, что учреждены премии имени знатных труженников... Рассказываю два случая из жизни Ардуанова. Был Мирсаид человеком необычайно широким и добрым. Приехал он как-то на знаменитый татарский праздник сабантуй. Как правило, пик праздника — это состязание по борьбе. Призов разыгрывает

множество, и призы все как один богаты. Ардуанов оказался сильнее многих других богатырей, почти всех положил на лопатки, и добрые три четверти призов оказались у него. Но к себе в дом

он их не взял — раздал землякам.

Или, к примеру, такое. Пришел к нему канто домой председатель горисполкома — старый Ардунов призывает и не встал с постели, — выложил председателю из папки лист бумаги, сказал: — Вот ордер. На новую квартиру. Выхажайте.

Ардуанов даже лицом поморщился, впервые домашние видели его таким разгневанным: Мирсаид понял, что к председателю ходила его дочь — просить новое жилье. — Дочь! — позвал он. —

Если бы не было Днепрогэса, Мглински, Березников, не было бы, наверно, столько крупных стальных в мире гидроэлектростанций, стоящих на сибирских реках, не было бы и Новолипецкого металлургического завода, и автозавода в Тольятти, многих других гигантов пятилетки: ведь существует не только преемственность рабочих поколений, существует преемственность предпрятий — одно строится на базе другого.

Гариф Ахунов, собирая материал для новой книги, много ездил по заводам и стройкам страны, встречался с рабочими и инженерами — представителями трех трудовых поколений. Ему важно было нащупать в поездках «предметный» мостик, связывающий эти поколения, проникнуть в психологию социалистического человека, изучить, чем живы сегодня рабочие люди — сыны и внуки Мирсаиды Ардуанова, каковы их заботы, надежды.

Сейчас материал уже собран, вперед — работа! АШАНАБ

В гостях у рабочих московского станкостроительного завода «Красный пролетарий» Григорий Абушидзе и Карло Каладзе. Фото В. КРОХИНА

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

На днях у московских писателей побывала гостящая в Москве делегация Всероссийского комитета ПОРП, возглавляемая кандидатом в члены Политбюро ЦК ПОРП, первым секретарем Варшавского комитета ПОРП Клавдием Немолом.

Первым секретарь правления Московской писательской организации С. Наровчатов, председатель ЦК РСФСР С. Михалков, Ю. Бондарев, Б. Полевая, И. Симонов и другие писатели — участники этой встречи откликнулись на многочисленные вопросы гостей.

— Мы рады встретиться с видными советскими литераторами, произведениями которых мы знаем и любим. Желание нам, друзьям, новых творческих успехов — связано в заключение встречи тов. Юзеф Немло.

В этой встрече приняли участие секретари МК СССР Р. Ф. Дементьев, первый секретарь Красноярского регионального КПСС Москвы И. Д. Писарев.

В 1973 году мы выпустим в свет «Добродуш М. Залки, «Живой быч» словачского писателя Ж. С. Алексиса...»

Большое внимание мы уделяем писателям социалистических стран. В серии вышли такие крупные произведения, как романы «Табак Д. Линова (Болгария), «Безумный лес» З. Станку (Румыния), «Травничья хроника» И. Андрича (Югославия), «Пелепел и алмаз» А. Анджеевского (Польша).

Представлены в нашей серии и произведения писателей Азии, Африки, Латинской Америки. Среди них — «Ярость в сердце Маркандайи (Индия), «Дерево-музыка» гаитянского писателя Ж. С. Алексиса...»

В этом году наши читатели прочтут также переводы романа «Король футбола» турецкого писателя А. Несина и «Прозова Иошва» чилийского писателя Ф. Алезриа. Это произведение рассказывает о печальной участи чилийских эмигрантов в США.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СПРАВКА

Уже несколько лет с традиционными изданиями в серии «Зарубежные писатели» выходят романы ХХ века, выходящими в издательстве «Художественная литература» Валерия Сергеевича СТОЛБОВА.

Серия «Зарубежные писатели ХХ века» существует с 1957 года. Она знакомит широкую круг советских читателей с лучшими произведениями современной зарубежной прозы. Произведения крупнейших художников слова, которые мы публикуем в этой серии, служат высоким целям антифашистской, антиимпериалистической борьбы, разоблачению мира эксплуатации, коррупции, лености, прославлению личностных идей.

МОСКВА Ю. ВУТОВ

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя Арзуманяна А. М. орденом «Знак Почета»

За заслуги в области советской литературы награжден писателем Арзуманяна Анопа Мартиросовича орденом «Знак Почета».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР И. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. И. ГЕОРГАДЗЕ

МОСКВА, КРЕМЛЬ, 5 июля 1973 г.

О ПРОДЛЕНИИ КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ КНИГУ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Всероссийский конкурс на лучшее литературное произведение для детей под девизом «Союз Серпа и Молота» продлен на 1974 год.

На конкурс принимаются произведения, в которых показан самоотверженный социальный труд рабочего класса и колхозного крестьянства, советской интеллигенции, увлекательные рассказы о героях труда, воспеты романтика трудовых профессий.

Рукопись, отмеченная на машинке в двух экземплярах, подписанная автором (с указанием адреса, места работы и профессии), следует направлять по адресу: Москва, Центр, Малый Черьякский переулок, дом 1, издательство «Детская литература» — «На конкурс».

Прем рукописей производится до 1 сентября 1974 года.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Прошу передать через вашу газету мою благодарность всем товарищам, поздравившим меня с 60-летием и высокой правительственной наградой.

Борис РУЧЬЕВ

КНИЖНИЙ МАГАЗИН «ДРУЖБА»

Имеет в продаже и выставляет наложным способом (без предварительной оплаты) словари, изданные в странах социализма.

ВАРЬ ПО КОСМОНАТИКЕ (русский, английский, немецкий, французский, италийский, испанский, и чешский языки). Прага, «Академия наук», Ц. 8 р. 10 к.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ (болгарский, английский, немецкий, русский языки). Берлин, «СЭВ», Ц. 2 р. 70 к.

АДРЕС МАГАЗИНА: 107878 МОСКВА ГСП-3, УЛ. ГОРЬКОГО, 15.

ХРОНИКА

В Йошкар-Ола состоялось IV съезд писателей Марийской АССР. В отчетном докладе председатель правления

СП Марийской АССР Г. Матушкин отметил, что нынешний период развития марийской литературы характеризуется пристальным интересом к проблемам современности, творческими поисками в области формы и стиля.

На съезде шел всесторонний разговор о гражданской

позиции советского литератора. Проблема интернационализма в советской литературе была поднята в выступлениях члена правления СП РСФСР Юрия Рытарева.

В работе съезда принял участие секретарь Марийского обкома КПСС И. С. Гусев.

Съезд избрал нового правления СП Марийской АССР. В его состав вошли: В. Юнкер (Столяров) — председатель, С. Винокуев — ответственный секретарь, В. Колумб, А. Крушикова, Г. Матушкин, С. Николаев, Н. Рыбаков.

БОЛЕЕ десяти лет назад на страницах «Литературной газеты» были напечатаны стихи Леонида Мартынова:

Люди Хотелось встретиться, И на себя поглядеть, И хоршенько обуться, И покаркать одеться. Силы на это хватало, Жизнь не торопясь жила... Но отравительно влоло Гдето хрустели косточки. Шептали старые сны, Все было трудно и сложно. Выполнили пересчеты. Было почти невозможно Этим путем и дрехло Движущимся.

Может быть, сегодня — не самое заметное стихотворение в мартиновском двухтомнике. Но тогда, на газетной полосе, оно обратило на себя пристальное внимание. Знаменательны были именно все сам факт: лирика, в лице одного из самых чутких и современных поэтов, обратилась «впрямую» к реалиям экономической жизни, прислушалась к спорам, кипевшим в те годы, заняла в этих спорах определенную позицию.

И не случайно эти строки прозвучали в качестве своеобразного эпиграфа при открытии «круглого стола» в новосибирском Академгородке. Непосредственными организаторами встречи были «Литературная газета» и редакция журнала «Экономика и организация промышленности и производства», издаваемого Институтом экономики Сибирского отделения Академии наук СССР. Полноправными участниками беседы стали новосибирская писательская организация и — почти в полном составе — редакция журнала «Сибирские огни». Тема разговора — «КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» И ЖУРНАЛА «ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОИЗВОДСТВА»

Р. КАРАГЕДОВ, доктор экономических наук

От самого термина «производственный роман» веет некоей заданностью, сочинительством «на тему». Классическая литература не знала подобного деления «внутри жанра». При этом авторы романов, оставаясь, безусловно, на стороне новаторов, пытаются аргументировать происходящее всегда существующей борьбой нового со старым. Хочется заметить, что романы этой группы по своей экономической сюжетной линии богаче романов первой группы. Они, безусловно, воспитывают чита-

тель. Заминутый круг! Хорошо сделать новую ось, новую машину, «вписывающуюся» в рамки существующей технологии, но тот, кто рвется за новое в широком масштабе, выдвигает новые проблемы, всегда будет для кого-то «вломом». И не потому, что его противники — патологические враги прогресса, а из-за несовершенства некоторых экономических рычагов. То же и в других областях жизни.

В. ЗЕЛЕНСКИЙ, очеркист

Не так давно мне пришлось заниматься очень важной проблемой для сельского хозяйства — комплексной механизацией животноводства. Я приехал в Тяньшанский район Кемеровской области. Прослышал, что тамошний секретарь райкома недавно защитил диссертацию, стал кандидатом экономических наук. И вот подлинную революцию совершает он в своем районе, переводя животноводство на промышленные рельсы. Оказалось, что вокруг этой «революции» разгораются настоящие шекспировские страсти. Перед литератором встает

Новосибирский Академгородок, Институт ядерной физики. Фото Л. НИСЕВИЧА

Научно-техническая революция Человек Литература

НОВЫЙ ГЕРОЙ И ЕГО ДЕЛО

«Круглый стол «Литературной газеты» и журнала «Экономика и организация промышленного производства» («ЭКО») в новосибирском Академгородке

Когда писатель задается той или иной экономической идеей или целью, буклетом идей, подчас это, что получилось в «Индустриальной балладе», — скупое, декларативное, или в «Практиканте» — повесть, проблематика которой мне кажется чисто внешней, поверхностной. От художественной литературы я жду эстетических наслаждений, нравственных высот. Я забываю, что я экономист — я просто читатель. Иное дело — очерк, публицистика. Здесь я многое читаю с профессиональным интересом. Запомнились многие выступления Анатолия Аграновского, покойного А. И. Смирнова-Черезова, по «Литературной газете» о проблеме групп «А» и «Б» в промышленности. Не могу не заметить вместе с тем, что зачастую, при всей остроте наблюдательности, очеркисты бывают недостаточно ясными в своих выводах и рекомендациях...

А. АГАНБЕГЯН, член-корреспондент Академии наук СССР

— Я убежден, что одна хорошая писательская книга о директоре стоит десятка учебников по научным методам управления, потому что учебник имеет весьма ограниченный круг читателей. Нам, экономистам, волнует, что в последние лет десять, а может быть, и пятнадцать какого-то заморозилось, застыло, как тальпачье предвзвешивание, литература «на тему» нашего «круглого стола» не появилось. Проходит еще тридцать лет, и все-таки такие произведения, как «Цемент», «Гладкая», будут поминаться. Думаю, что и роман «Далеко от Москвы» и «Битва в пути» — это произведения, оставившие заметный след в нашей литературе. Наверное, лично эти книги произвели в свое время очень глубокое впечатление. Можно ли назвать произведение последнего десятилетия, которое стояло бы наравне с названными? Или мы недостаточно внимательны?

Л. КОЗЛОВ, доктор экономических наук

— И, кстати, не слишком серьезно впечатление производят романы, в которых герои работают «где-то», делают «что-то», а автор декларирует, что конкретные содержания этих «где-то» и «что-то» для него не важны — важно, что они «делают», а «куда» «идут» «его».

А. АЛЕКСЕЕВ, кандидат экономических наук

— Мне кажется, можно предложить некую схему классификации «производственных» романов. К первой группе я отношу те романы, в которых раскрывается простейшая экономическая ситуация. Простейшая в том смысле, что с точки зрения соизмерения затрат и результатов не возникает никаких производственных конфликтов и проблем. В романах этой группы главным экономическим лейтмотивом является выполнение плана и перевыполнение сроков. Сами задания технически сложные, и все, что связано с выполнением плана, важно, благополучно, пошито. Таковы «Цемент» Гладкова, «Мушкетеры» Веры Кетлицкой, «Далеко от Москвы» Ажаева. Основной производствен-

ный конфликт — устранение «помех», связанных с выполнением плана. В первых двух случаях причиной помех являются явные и тайные враги, в третьем — представители консервативного мышления, не способные перестроиться. В романах этого типа новый энергичный хозяйственный руководитель — такой, как Ковалев, — становится «мозговым центром» выполнения напряженного плана.

В романах второй группы — яркие представители ее «Битва в пути» Николаевой и «Не хлебом единым» Дудничева — конфликт разгорается вокруг внедрения достижения научно-технического прогресса, талантливая личность выступает против консервативных, против обывательской тенденции, состоящей в том, что новое — помеха выполнению плана, ставшая под очевидный удар производственную карьеру. При этом авторы романов, оставаясь, безусловно, на стороне новаторов, пытаются аргументировать происходящее всегда существующей борьбой нового со старым. Хочется заметить, что романы этой группы по своей экономической сюжетной линии богаче романов первой группы. Они, безусловно, воспитывают чита-

теля в духе творческой инициативы и раскрывают красоту борьбы за экономические идеалы. Для меня «Битва в пути» была в свое время экономической азбукой, сыгранной в дальнейшем не последнюю роль в выборе специальности. К числу романов третьей группы я отнес бы даже повесть «Надежда» Б. Можая. Здесь борьба идет за улучшение, за корректировку самого плана с позиций получения комплексного экономического эффекта. Герой романа, инженер Воронов, борется за перенесение жилого поселка в более благоприятные условия. Это увеличивает затраты на строительство, создает трудности в выполнении плана, который во главе ставит сооружение промышленного порта. Эффект от переноса поселка, скажется потом: снизится текучесть кадров и т. д. Мне кажется, это очень перспективная линия, здесь, говоря языком экономистов, немало резервов. Надо воспитывать у людей вкус к получению комплексных народнохозяйственных результатов.

В. МУЧНИК, доктор технических наук

— Хорошо, что в литературе называет себя деление людей на «хороших» и «плохих», как говорится в старину. Я, разумеется, не отрицаю, что люди могут быть хорошими и плохими. Я говорю об их позициях по отношению к техническому прогрессу. Как говорил один управляющий трестом, мой лучший друг и лучший враг: все мы хотим хорошего, все мы хотим сделать больше и быстрее, но вот мы достигнем завтра некоего уровня, и нам тогда же увеличат план, и сразу нам станет труднее, и противя криево в президиуме и противя премьеру коллектанту. А премии — это благосостояние людей. Их удовлетворенность жизнью и работой, это еще важнее простоятой теку-

щая в деле творческой инициативы и раскрывает красоту борьбы за экономические идеалы. Для меня «Битва в пути» была в свое время экономической азбукой, сыгранной в дальнейшем не последнюю роль в выборе специальности. К числу романов третьей группы я отнес бы даже повесть «Надежда» Б. Можая. Здесь борьба идет за улучшение, за корректировку самого плана с позиций получения комплексного экономического эффекта. Герой романа, инженер Воронов, борется за перенесение жилого поселка в более благоприятные условия. Это увеличивает затраты на строительство, создает трудности в выполнении плана, который во главе ставит сооружение промышленного порта. Эффект от переноса поселка, скажется потом: снизится текучесть кадров и т. д. Мне кажется, это очень перспективная линия, здесь, говоря языком экономистов, немало резервов. Надо воспитывать у людей вкус к получению комплексных народнохозяйственных результатов.

Г. ПАДЕРИН, писатель

— На Таштагольском руднике, тем самым, который упоминается в «Индустриальной балладе», была внедрена новая технология, разработанная учеными Сибирского отделения Академии наук СССР совместно с практиками. Удаюсь, не снижая выработки, значительно сократить число работающих. И что же? В результате этого сокращения предприятия, согласно существующей системе, автоматически перешло в низшую категорию («с числом работающих до...»), лишись ряда льгот, заработок остался примерно таким же, как на шахтах, работающих по старинке. Вот это создало весьма своеобразную психологическую атмосферу вокруг нового, и ее нельзя не учи-

тывать, разбираясь в конфликте между «новаторами» и «консерваторами»... **В. ПЕРЦОВСКИЙ,** критик и педагог

— Это имеет прямое отношение и к изображению современного командира производства в условиях ИТР. Так, сравним двух литературных героев: Прончатова и Чекунова. При всем том, что оба эти образа, несомненно, крупные, значительные, мои симпатии в большей мере принадлежат Чекунову. И вот почему. Прончатов — человек, несомненно, деловой, он на своем месте в качестве директора — именно здесь такой человек, с его честолюбием, с его умением руководить, может в наибольшей мере проявить свою личность. Он жизнелюб, он наделен вкусом к жизни, он любит и умеет возвращать дела. Но вот, кроме этого аппетита к жизни, приважи к руководящей работе, никакой идеи, никакого «толка» я как читатель за Прончатовым не почувствовал. И не почувствовал многие другие и потому отнесся к этому герою с недоверием. Иное дело — Чекунов. Он — носитель нового стиля в руководстве, за его внешней суровостью — внутреннее кипение, чувствуй, что человек за что-то боится, страдает, борется. Мне кажется, что проблема героя в литературной мере проблема идей, которые несет этот герой...

Н. ЯНОВСКИЙ, критик

— Тридцатидвухлетний инженер-литейщик Чешков дан в повести как представитель той породы специалистов, которые влезли за революционное и скорейшее внедрение принципов новой экономической реформы, осуществимой в условиях научно-технической революции. И надо отдать должное Игнатию Дворецкому: он нащупал тип действительно героя нашего времени. Мы можем сразу сказать, что необходимому многогранности Чешкова пока нет. Но многие его черты недаром привлекают внимание. Не случайно думается, автор многократно подчеркивает самый возраст героя: впервые за много лет начальником большого цеха приглашен столь молодой инженер. Это было нарушением сложившейся практики и в то же время полностью соответствовало известной мысли Ленина: только в разумном сочетании старых и новых кадров скрыт успех нового дела. Некоторые критики упрекают Чешкова в пренебрежи-

материал учитывается нами в сочетании с нашими собственными наблюдениями. И все же взгляд художника, его размышление, видение, догадка служат подчас важным толчком для учено-исследователя. В нашем секторе устраиваются обзоры художественной литературы, недавно были прочитаны четыре лекции о современной «деревенской» прозе. Хочется назвать имена Василия Белова, Владимира Тендрякова, Ефима Дороща, Валентина Распутина... Это очень разные художники, иных из них упрекали — может быть, иногда и справедливо — в некоей идеализации человека «от земли». И все же даже с этой оговоркой — далеко не ко всем авторам и не ко всем произведениям относящейся — их творчество есть явление глубоко положительное, ибо несет в себе немалый заряд жизненной правды, подлинности...

В. МУЧНИК: Чем отличается литератор от ученого? Кроме всего прочего, тем, что он в идеале все-таки первым исследует жизнь, находя в ней — в значительной мере интуитивно — типичные явления, типичные противоречия. Тем его работа и интересна. А когда литератор старается «не отстать» от ученого, он зачастую доказывает то, что в общих чертах уже известно и бесспорно. Это скучно.

А. АГАНБЕГЯН: У писателя и экономистов есть одна общая черта: о книгах писателей судят все, об экономистах — тоже. Вот мы можем быть полезны друг другу? Чем можем помочь? И не думаю, что литература, будь то романстика или очеркистика, должна подсказывать ученым направления исследований. Это возможно в крайних случаях, но это не главное. Для нас, простолюдинов, важно другое: способность литературы формировать общественное мнение, готовить его к необходимым новшествам. В экономике бывает ситуация — и сейчас примерно такая, — когда ясно, куда идти, за что бороться, определена линия. Но общественное мнение еще не подготовлено в должной мере. На-за этого тормозится принятие многих важных решений. Тут, например, как решительный переход к оплате за конечный продукт, количественный эффект. У нас масса лишних промученных показателей. Увеличивается выпуск тракторов или, допустим, автобусов — дорого! Но даже в лучших автобусных парках до двадцати процентов машин простаивает из-за нехватки запчастей. Там же меньше автобусов, но зато в достатке снабжены их запчастями? Ведь конечный продукт — не сам автобус, как может показаться, а эффект от его использования! Это лишь один пример, пример-модель, пример-образ.

Второе, — это то, чтобы в центре внимания хозяйственных руководителей стояли перспективные вопросы. Нам приходится наблюдать, как строится рабочий день директора одного из крупнейших новосибирских заводов. Шестьдесят процентов времени занимают у него материально-техническое снабжение и прочая чепуха. А научно-технический прогресс — это вопрос перспективный. И у нас есть характерные примеры: Минский тракторный завод

Материалы беседы за «Круглым столом» подготовил и печатает специальный корреспондент «Литературной газеты» И. ФОНЯНОВ

Михаил Светлов как-то высказал интересную мысль, мы же, к сожалению, не знаем, как это было в действительности...

— и тут же бодро рекомендует: «По правде скажи, ты знаешь Онегу? Ты видел Книгу? Когда бы увидел, поверил, что дивное диво — наш Совер!»...

Хороша-красна малина поутру да крапива заслонила и ней тропу. Путь и любимому был близок, недалеко...

Всем ясно? Но так или иначе, а лирические отношения его и ее неминуемо должны иметь какой-то итог. И здесь песня подыщет вам верный критерий:

Вот выслушайте. Разработайте и внесите, но сговоритесь с автором. Скорее всего, скажите, что я — за».

Воскресая в памяти лучшие песни советской эпохи, вновь и вновь прикасаюсь к любимым пластинкам, а то и просто являюсь приемником, с радостью отмечаю в наших песнях знакомые...

Вначале, как это и полагается, достает некая общая мысль, достает для большей запоминаемости облекается в излюбленную

надо полагать, современную девушку это совершенно понимаем. Тем более что, как уверяет песня, «любви прекрасней, чем шербет».

Вот возник вопрос на романтическое песню, на романтического героя. И раздумия в поход на слушателя легны «юрийши» конъюнктуристов от эстрады, воздвигнув патетические холмы своего, равного собственным представлениям о романтике...

Вот выслушайте. Разработайте и внесите, но сговоритесь с автором. Скорее всего, скажите, что я — за».

ПЕСНЕ ТЫ НЕ СКАЖЕШЬ ДО СВИДАНИЯ... Сергей ЧУПРИН

моралистами вопросом ответную форму: «Для чего нужны цветы? Ты их не дарить? Для чего нужна весна? Чтобы солнышко? Для чего мы ты сама? Чтоб тебя любить?»

Если запомнить, что для чего, можете смело приступать к выбору предмета любви. Не тратьте только времени на самостоятельные поиски. Песня вам доверительно подскажет, какие девушки сейчас в моде...

Вот и все дела. Странно подмывает, что кто-нибудь в состоянии приврать эти рекомендации, эти уроки нравственности, вербасов. А ведь принимают, ибо массовая песня плохо ли, хорошо ли, удовлетворяет естественную тоску юности по «грамматике любви», учебнику, самоучителю, справочнику...

В критике уже обращалось внимание на то, что подлинный талант, публицистический дар, талант публициста, талант публициста, талант публициста...

О, в самых что ни на есть тесных! Коммунисты и поэты-песенники никак не прекращают в отрыве от современности, в нежелании поднимать актуальные вопросы «забыты дня». Напротив, они так оперативны в отклике на любое мало-мальски значительное общественное событие, так скоры в искусстве полной перекостюмировки, так услужливы в стремлении дать совет юным и не очень юным слушателям, что кажется: на часах современной эстрады песни есть только секундная стрелка.

Заговорили об изменении структуры общества — и вот вам: «Пришли девочки, стоят в стороне, платочки в руках теряют, потому что на десять девчонок по статистике девять ребят». Пошла мода на паломничество к северным святыням русского народа — и, пожалуйста, песня уже иронизирует над тяжелодушными: «Я слышал, мой друг, что в отпуске вы собрались на юг, но прежде чем к Черному морю, — хорошее дело, не спорю».

Вот и все дела. Странно подмывает, что кто-нибудь в состоянии приврать эти рекомендации, эти уроки нравственности, вербасов. А ведь принимают, ибо массовая песня плохо ли, хорошо ли, удовлетворяет естественную тоску юности по «грамматике любви», учебнику, самоучителю, справочнику...

Вот и все дела. Странно подмывает, что кто-нибудь в состоянии приврать эти рекомендации, эти уроки нравственности, вербасов. А ведь принимают, ибо массовая песня плохо ли, хорошо ли, удовлетворяет естественную тоску юности по «грамматике любви», учебнику, самоучителю, справочнику...

Короче, нельзя допустить, чтобы готовые словесные конструкции, а отголоски традиционной народной песни или нити песни в современных песнях; о том, что даже известный пейзаж, если автор согреет его жаром высокого чувства, стремительно превращается в сердце, как музыка; о том, что в таких случаях и готовые детали начинают заново жить, и ты поешь, не замечая, насколько обкатан тот или иной образ, каковы атрибуты.

Конечно, нельзя допустить, чтобы готовые словесные конструкции, а отголоски традиционной народной песни или нити песни в современных песнях; о том, что даже известный пейзаж, если автор согреет его жаром высокого чувства, стремительно превращается в сердце, как музыка; о том, что в таких случаях и готовые детали начинают заново жить, и ты поешь, не замечая, насколько обкатан тот или иной образ, каковы атрибуты.

Конечно, нельзя допустить, чтобы готовые словесные конструкции, а отголоски традиционной народной песни или нити песни в современных песнях; о том, что даже известный пейзаж, если автор согреет его жаром высокого чувства, стремительно превращается в сердце, как музыка; о том, что в таких случаях и готовые детали начинают заново жить, и ты поешь, не замечая, насколько обкатан тот или иной образ, каковы атрибуты.

Конечно, нельзя допустить, чтобы готовые словесные конструкции, а отголоски традиционной народной песни или нити песни в современных песнях; о том, что даже известный пейзаж, если автор согреет его жаром высокого чувства, стремительно превращается в сердце, как музыка; о том, что в таких случаях и готовые детали начинают заново жить, и ты поешь, не замечая, насколько обкатан тот или иной образ, каковы атрибуты.

КОГДА ГРУСТНО НЕ ТОЛЬКО КОШКЕ

Невозможно не согласиться с критиком Ал. Михайловым, когда он говорит в своей статье, мягко выражаясь, о неискренности некоторых поэтов и текстов. И его статье привнесено несколько примеров плохих и очень плохих текстов. Нам кажется, что этого вполне достаточно, хотя иллюстрации можно очень легко расширить. Нам представляется целесообразным остановиться на другой стороне этого вопроса. Почему? Именно, почему появляются очень плохие тексты для песен? Чем это вызвано? Нам кажется, что некоторые поэты просто смотрят на песенные тексты как на лавину «второго сорта».

определенный вес, то к тексту его уже относятся снисходительно, и даже благодаря возможности радио и телевидения вырывается на широкие просторы эфира. Не вызывает сомнения: композиторы не возвращаются создавать тексты для своей музыки. Но создавать, творить, а не подогнать под свою музыку низкопробные подделки. Нам представляется целесообразным создание своеобразных комиссий на паритетных началах из поэтов и композиторов для оперативного и объективного решения вопроса о судьбе песен. Видимо, эти комиссии должны быть постоянно действующими. Может быть, следует предусмотреть представление песен на рассмотрение комиссии под девизом.

Ах, туманы вы мои, туманушки, — доест в прекрасной во маэстро песне. Ой, туманы мои, туманушки, Ой, родные леса и луга! (М. ИСАКОВСКИЙ)

В ЦАРСТВЕ ПЕСЕН НЕБЛАГОПОЛУЧНО

Ах, туманы вы мои, туманушки, — доест в прекрасной во маэстро песне. Ой, туманы мои, туманушки, Ой, родные леса и луга! (М. ИСАКОВСКИЙ)

СЛОВООБЛОКИ ИЛИ ТРАДИЦИЯ?

Конечно, нельзя допустить, чтобы готовые словесные конструкции, а отголоски традиционной народной песни или нити песни в современных песнях; о том, что даже известный пейзаж, если автор согреет его жаром высокого чувства, стремительно превращается в сердце, как музыка; о том, что в таких случаях и готовые детали начинают заново жить, и ты поешь, не замечая, насколько обкатан тот или иной образ, каковы атрибуты.

Конечно, нельзя допустить, чтобы готовые словесные конструкции, а отголоски традиционной народной песни или нити песни в современных песнях; о том, что даже известный пейзаж, если автор согреет его жаром высокого чувства, стремительно превращается в сердце, как музыка; о том, что в таких случаях и готовые детали начинают заново жить, и ты поешь, не замечая, насколько обкатан тот или иной образ, каковы атрибуты.

Конечно, нельзя допустить, чтобы готовые словесные конструкции, а отголоски традиционной народной песни или нити песни в современных песнях; о том, что даже известный пейзаж, если автор согреет его жаром высокого чувства, стремительно превращается в сердце, как музыка; о том, что в таких случаях и готовые детали начинают заново жить, и ты поешь, не замечая, насколько обкатан тот или иной образ, каковы атрибуты.

Конечно, нельзя допустить, чтобы готовые словесные конструкции, а отголоски традиционной народной песни или нити песни в современных песнях; о том, что даже известный пейзаж, если автор согреет его жаром высокого чувства, стремительно превращается в сердце, как музыка; о том, что в таких случаях и готовые детали начинают заново жить, и ты поешь, не замечая, насколько обкатан тот или иной образ, каковы атрибуты.

20 ПРОЦЕНТОВ ПРАВДЫ

По поводу нашей статьи «Почему-то грустно кошке...» скажу, что я прав максимум на 20 процентов. Ваша теория «блоков», «штампов» и других «этих» (живо порочащих «нехороших» авторов эстрадных песен) определенно не является слишком поспешной. Что же вы требуете от автора песни?

К. Е. ВОРОШИЛОВО

Владимир Ильич мне еще за границей в Женеве, когда мы с ним ринули руку в работу по созданию нашей большевистской литературы и когда я вместе с товарищами открыл, с полного одобрения Владимира Ильича, в Женеве нашу Центральную библиотеку и архив, говорил: поставьте во что бы то ни стало, где бы то ни было, чтобы полное издание известного французского революционера Марата, его листки, которые назывались «Ami du peuple».

ПИСЬМА В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА

В. Полынский (П. И. Левеев-Полынский) вспоминает о Владимире Ильиче Ленине, под непосредственным руководством которого он работал более двух десятилетий. Даже из этого вытекает, далеко не полное переживание видного многогранного деятеля всего одной жизни.

В конце двадцатых и тридцатых годов В. Д. Бонч-Бруевич занимается организацией Государственного литературного музея, вместе с А. В. Луначарским, с ним И. Сиверским-Стелловым является членом Государственной редакционной комиссии по изданию полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, задумывает и начинает выпуск сборников «Вечная летопись», посвященных истории русской литературы. И этому и более позднему периоду относится огромная

рисунка В. Д. Бонч-Бруевича с партийными и государственными деятелями, учеными, писателями, насущно различных вопросов строительства советской культуры. В своих письмах В. Д. Бонч-Бруевич постоянно утверждает мысль о том, что В. Д. Бонч-Бруевич и любовные отношения и революционная деятельность и прогрессивной классической литературе является прямым наследием В. Д. Бонч-Бруевича составляет значительную часть его архива, хранящегося ныне в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей «ЛГ» фрагмент из неопубликованных писем В. Д. Бонч-Бруевича к А. М. Горькому, Луначарскому и К. Е. Ворошилову.

Вот выслушайте. Разработайте и внесите, но сговоритесь с автором. Скорее всего, скажите, что я — за».

Вот выслушайте. Разработайте и внесите, но сговоритесь с автором. Скорее всего, скажите, что я — за».

Вот выслушайте. Разработайте и внесите, но сговоритесь с автором. Скорее всего, скажите, что я — за».

А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

«Редакционная работа над текстами Толстого отличается исключительными трудностями, и эти трудности характеризуют не только опубликованные тексты Толстого, но и равно мере и опубликованные, так как редакция академического издания не может ограничиться простой перепечаткой старых публикаций, а воссоздать авторский текст по рукописному материалу, очертить его от цензурных и издательских искажений, дая варианты, черновые редакции и богатый отдел печатных разночтений».

здесь, в дополнение ко всему предыдущему, обратил особое Ваше внимание на то чрезвычайно важное и в высшей степени радостное обстоятельство, что лично В. Г. Чертовым совершенно безвозмездно переданы в полную государственную собственность колоссальнейшие архивы подлинных толстовских рукописей и копии со многих из них, а также всевозможная перепечатка с литературными, общественными деятелями, представителями науки и политики, которую Лев Николаевич Толстой вел и которую В. Г. Чертов сохранил и собрал в течение более чем сорока лет. Этот колоссальный архив, сохранившийся у В. Г. Чертова, по своей личной инициативе, передал сюда, в Россию, в период безвозмездной помощи Советской власти, и введенный им от 10 до 30 редакций. Общее количество рукописного толстовского материала пока не поддается учету... Я считаю необходимым

Англи в полную государственную собственность доволно значительные библиотеки русских и иностранных авторов, которую В. Г. Чертов подобрал для нужд Л. Н. Толстого, причем на эти книги имеются отметки самого Льва Николаевича. Также в настоящее время передается остальной архив В. Г. Чертова, сохранившийся в Англии, в котором находится огромное количество всевозможных литературных материалов... За весь этот архив, если бы В. Г. Чертов согласился его продать американцам, которые так хотели его купить, можно было бы получить не менее 5 миллионов долларов, причем получение вознаграждения за издание и редакцию этих рукописей американцы также предлагали В. Г. Чертову. Он это предложение отвергнул, а наоборот, все рукописи, целиком и полностью, безвозмездно передал в полную собственность нашего государства. 25 ноября 1929 г.

А. М. ГОРЬКОМУ

Вы можете быть уверены, что еще почти два года тому назад в помещенную статью в журнале «Советский музей», в которой ставил на обсуждение вопрос о создании Центрального литературного музея и архива здесь, в Москве, который бы преследовал цель собрания рукописей предыдущих веков и XIX и XX столетия в особенности до самых последних наших дней... В свое время Владимир Ильич очень сильно волновался теми сведениями, которые приходили с разных сторон о гибели архивов. Он сам делал по этому поводу распоряжения и, между прочим, поручил мне написать специальную брошюру по этому поводу, что я и сделал, написав брошюру «Сохранение архивов», которую он прочел, одобрил и приказал напечатать в свое время фельетоном в «Известиях» и через РОСТА распослал по СССР. Не знаю, видели ли Вы ее когда-нибудь. Эта брошюра оказала свое действие, и нам нередко, особенно воинские части, сообщали с разных сторон об архивах, куда мы тотчас же посылали наших товарищей и они эти архивы привозили в Центральные, в бывший Румянский музей и

Другие книгохранилища... Мне хорошо было известно, — а я давно собирал по этому поводу сведения, — что в конце тридцатых десятилетий нашего архива в руках некоторых лиц оказались весьма много чрезвычайно ценных материалов. Вот именно эти материалы мы поставили себе приобрести для нашего Центрального литературного музея и архива. Нам стало известно, что за границей у бунжистов, у антикваров, на аукционах все более и более стали появляться интересные и значительные материалы наших писателей, которые с аукциона распродавались, попадали нередко в такие руки, где они делились совершенно недоступным и таким образом, исчезали из поля зрения научных исследований и литературоведческих разработок, на которые все более и более стали обращать внимание наши молодые и старые ученые. Идею Центрального литературного музея я пропагандировал среди наших партийных кругов, нашей широкой общественности, как путем выступления на целом ряде собраний с докладами, так и путем печати. Наконец, настало время, когда подманившие власти — именно НКПС РСФСР пред-

ложил мне сделать по этому вопросу обстоятельный доклад как в устной, так и в письменной форме, что я и выполнил. Идея Центрального литературного музея была одобрена и официально утверждена, и мы поставили себе работать над этим делом, считая эту работу своей общественной нагрузкой. Настоящая работа началась с 31 года, когда Комитет НКПС утвердил первые основания этого музея... Что я предлагал, то и оказалось: масса ценнейших документов и писем Герцена, Тургенева, Некрасова, Пушкина, Л. Н. Толстого, Короленко, Чехова, Лескова, Глеба Успенского и всей плеяды разномысливших и многоствовавших, все это находилось в частных руках, нередко на чердаках, в сундуках, в корзинах, столах, в портфелях, часто в сметом и очень плохом виде. И вот мы терпеливо стали разыскивать те следы, стали уговаривать владельцев этих документов или отдавать в Центральный литературный музей, или просто продать. Для определения ценности этих материалов у нас образовалась комиссия, которая состоит из очень многих московских литературоведов и историков и архивных деятелей. 21 ноября 1932 г.

А. ЛИБЕРМАН

Вот еще абсурдный пример: Рабочая, широкоплечая, За дель слезки устает, Шугает человечество От центра до застав.

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА

Вот еще абсурдный пример: Рабочая, широкоплечая, За дель слезки устает, Шугает человечество От центра до застав.

В. В. БОНЧ-БРУЕВИЧА

Вот еще абсурдный пример: Рабочая, широкоплечая, За дель слезки устает, Шугает человечество От центра до застав.

Пимон ПАНЧЕНКО, первый поэт белорусских

13 НОВЫХ СТИХОВ

Белорусские шрифты

На Брянском, на дорогах отступленья,
В глухую ночь утрат и наудач,
Походный транспорт а складки осенней
Забуксовал — хоть помирай, хоть плачь.

А в Минск за ними нам нельзя вернуться,
Кричим: «Эй, все там, на водную слазь!»
Кто шифры ввёл той ночью черной,
За кобурку хватался, как шальной.

Полвека. Это срок — полвека.
Немало обмелело рек.
Такое чувство, словно веко
Одно — ты опустил навек.

Ах, проводница, проводница,
Люблю твой движущий дом.
Хочу с тобою породниться
И стать полупроводником.

Чтобы от взглядов человеческих
Воспламениться и гореть.
И, хоть не за горами вечер,
Таким же оставаться впредь.

Чтобы в движении, в походе,
Необходимым людям быть,
Знать, где и кто сегодня сходит,
И полустанки полюбить.

Чтобы на станции конечной
Сойти не в табор Кончака,
А в мир безвред, родной и вечный,
Где и земля, как пух, легка.

Даты

Что даты? Это только веки
Истории.
А для солдат,
Чьи навсегда закрылись веки,
Нет и не будет больше дат.

За той чертой — безмолвно, пусто.
Мы на кладбищах фронтовых
Возводим бронзовые бюсты
Не для погибших, для живых.

И для детей, чтоб не блуждали
Среди них нищенских дат,
Чтобы песни в памяти звучали
И воскрешали тех солдат.

Торжественная гордость

Кто гордится соборами,
Королевскими замками,
Мы ж — победой над ворогом
И землей-партизанкой.

Кто-то горд грандиозными
Триумфальными арками,
Мы — оршанскими соснами,
Небесами неяркими.

Пусть вокруг электроника
И машин табуны.
Плачет тоненько-тоненько
В сердце голос войны.

Жито щедрое космис,
Славим летнюю синь.
А гостей своих возим
Все в Хатынь и в Хатынь.

Нам, правдивым и гордым,
Славно жить и любить.
Но о каждом чете в этом
Мы не в силах забыть.

Наша горькая гордость
Да пребудет в веках.
Не сломили нас орды
И не выстурил страх —
Ни под пламенем шквалным!
Ни в чащобах морозных...

Королевские пальмы,
Крестьянские сосны.

Толкует: «Все то, что прошел я когда-то,
С великой охотой сначала пройду...»
А я не вернулся бы в нищую хату,
В былые потемки, в нужду и беду.

Зачем обольщаться лучиной, дымом,
Лепками, мерцаньем волчьих глаз?
Хочу быть сегодняшним, необходимым
Всем, что меня окружает сейчас.

Не нудный пророк я и не проповедник.
Но в сердце — тревога. Ему не перечь.
Земля наша — самый святой заповедник.
И нужно от смерти его уберечь.

Ни королей нам, ни пшеск не надо
В том заповеднике дружбы людской.
Если же вновь загремит канонада,
Сразу вернусь я в солдатский строй.

Перевел с белорусского Яков ХЕЛЕСИНСКИЙ

Ф О Т О 1923 года. Два
молодых, одна более
серьезная, другая
важничая, другая
старше, светлая улыбающаяся.
Вот этот — веселый —
Сергей Есенин, только
ведь вернувшийся из по-
ездки по Америке, а дру-
живавшийся — совсем
еще паренек, в прошлом
доблестный сборником
«Рабочий май» — Василий
Казин. Снимались в редак-
ции «Искусств», где Есенин
печатал тогда свой «обла-
тый горючий и острый»
«Незаметный Миртотора»,
изумительной силы и ин-
теллектуальную капитализма.
«Рабочий май» — книжка
тоненькая, но не затеря-
лась, не заглохла среди тех,
что были рядом.

Отметил Василия Казина
(и Н. С. Тихонова в том же
письме к Воронскому — ре-
дактору «Красной поэмы»)
А. М. Горький. Восторжен-
но встречал чужой ли не каж-
дое новое стихотворение
молодого рабочего поэта и
А. В. Луначарский.

И сегодня нельзя нам
без Казина. Без его «стар-
ых» и новых стихов, никак
нельзя. Прошло более полу-
века, и возвращается к нам
в «Искусстве», заново
приходит, как это и быва-
ет с настоящим искусством,
«Рабочий май» со всей сво-
ей прелестью.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

«НАЧАЛО ПОЛОЖИЛ
ОКТАБРЬ»

Почтальон пришел и,
зачерошенный,
Проблема глазами адреса,
Упал,
что письма адресованы
Только имвам да лесам.

Когда ушел из жизни
Есенин, Казин имел право
связать его искусство со
своим в стихотворении, по-
священном его памяти:

Кто целое певуче братья
Малых русских песенных
стихов.

А дальше:
И, влюбленным полагая,
Мам и я — судьбой
любимой,
Ты шагала крестиком
тротуарной,
И шагал рабочей мастовой.

Не так давно в многоти-
ражном Московском автопро-
изводстве имени И. А. Лихаче-
ва один из участников за-
водского литературного
объединения Георгий Ам-
легин посвятил Василию
Казину следующие теплые
акrostихи:

Кто стихов не являл
Автора — рабочего поэта,
Загрнул рубанок,
и там тальника,
и запяли стружками
спозаранку,
Машин растревалили сердца.

Конечно, и сегодня ра-
дом с конвейерным пото-
ком современного автопро-
изводства без рубанка не
обойтись рабочему челове-
ку, и стихи о нем продол-
жают тревожить сердце,
как самые чистые воспо-
минания детства. Но, разу-
меется, и поэзия «рубанка»
нельзя свести смысл твор-
чества Василия Казина. И
стихотворение «Дядя или
солнце?» — удивительное,
«из света и пламя рожден-
ное», где «ревностно раз-
глаживает брусок» любя-
мый Казинский «едважика»,
портретика — нельзя вос-
принять как беспритвор-
ный, гимн уюту. Это гимн
жизни, покоряющий не

только юмором, бытовой
наблюдательностью, словес-
ной игрой, но и глубинами
оптимизма русского наро-
да к самой тяжелой пору
существования — новорожден-
ного Советского государст-
ва.

Иногда Казин в груди
Ах, дядюшка, хоть отдам
На слезушки поколения!
Завис, завис, гуды, гуды,
Маленькие сардечки!

Последний эпиграф при-
водит на память «маленького
эпиграфа» коллоквиала, подче-
ркнув, как органично для Ка-
зина народная образность.

В 1921 году поэт Г. И.
Петников при моем содей-
ствии издал сборник «Лич-
ность», где было напечатано
«Необычайное приключе-
ние», бывшее с Владими-
ром Маяковским летом на

Лишь одна ты мнево
спасение...
На остаясь ты и просьба
глядя
Ты ставишь мне пальчиками
взнесенное
На свои золотые меха.

На трудном пути истории
доброе, социалистическое
побеждает, народ не дает
в обиду своего героя-поэта,
раскрясающего от стиха и
стиху пленительный жен-
ский образ, например, в та-
ких великолепных, отчасти
и трагических, и трагикоми-
ческих стихотворениях,
как «Художник», «О тебе»,
«Благодарности». Это сво-
его рода диалог, обращенный
к русской Малодне — дру-
гой и доброй поэме поэта:

И не спугайте вы
не в публичной,
Имя его с вывески
демонстрирующей
всей земле,
А поверите ли,
в личной, в личной,
Собранной им у себя
в Кремле.

С автором произведений,
о которых шла речь выше,
меня связывает более чем
полвековое чувство твор-
ческой дружбы. Естественно,
я был очень обрадован
появлением его новых сти-
хов и откликнулся на них
письмом к автору, выде-
ляя, как вершины, такие
разные вещи, как «Кирюли
и Мефодий» и «Памяти
Светланы». Свежие краски
на палитре, взаимосвязь к
слову многосмытная, не-
стаивающая Муза Василия
Казина.

Читатель незнаком, и со-
жалению, с одним разделом
творчества поэта, который
остается известным только
друзьям. А между тем, хо-
тя бы часть эпиграмм впол-
не может быть опубликова-
на при жизни тех, к кому
они относятся. И публика
могла бы оценить тонкое и,
я бы сказал, внезапное
остроумие Казина, которое
довольно радостно в обще-
нии с ним.

И еще одно. Скольким
молодым авторам помог
Казин-редактор с его не-
тепличностью ко всякому
«морочку» и к банальности
в поэтической строке, с его
безупречным чувством ро-
дного языка. По-моему, все
начинавшие рифмовать еще
в годы перед Отечества-
ной войной прошли через
его требовательные глаз и
руки.

Кто-то и кланду в песни-сти,
Многим и не взыдуешь
никогда,
Что живет в искусстве-поэте
Син водородного труда.

Как нине в свет лица
родного —
В страну всмотрись я нада
Варуг оглянись, те,
и правдо слово,
Я просто, как мальчишки,
рад.

«...и моих лопат» — опи-
сывается Казин, участ-
ник субботника, как и вся-

Едва ли можно назвать
другое поэтическое произ-
ведение, где так пластично,
зримо, чистым пластическим
говороком и, скажем теоретиче-
ски на основе метода социалистиче-
ского реализма показа-
но было бы рождение идеи
соревнования в самой жи-
зни рабочего класса, и в об-
общении опыта казачьей ге-
ниальным автором статьи
«Великий почин».

«Витязь в тигровой шкуре»
— миниатюрное
издание, вышедшее в
Тбилиси, и том из «Библио-
теки всесоюзной литерату-
ры». Оба эти издания
бессмертной поэмы
Шота Руставели оформ-
лены иллюстрациями на-
родного художника Гру-
зинской ССР Сергея Игу-
рева.

Явно воплощение
силовых характеров, убе-
дительность гранитовых
образов, достигнутые
Сергею Игуревым, приби-
близили и нашему современ-
нику героя далекой исто-
рической эпохи. Художи-
нику удалось передать
патристический пафос
поэмы Руставели, а ге-
ниальнейшей натурой,
С на вышедшей силой
сумел Сергей Игурав
создать глубоко реалистиче-
ские персонажи та-
кие, казались бы, разных
произведений, как «Сло-
во о полку Игореве» и
трагедия Шекспира, «Пол-
тава» А. С. Пушкина и
грузинские народные
сказы... Во всех этих ра-
ботах прослеживается ор-
но из главных пристра-
стий художника: вер-
ность героической романти-
ке и высоким идеалам.

«Витязь в тигровой шкуре»

«Данте»

«Полтава»

«Слово о полку Игореве»

Студия графики
От «Витязя»
к «Слову»

«Витязь в тигровой
шкуре» — миниатюрное
издание, вышедшее в
Тбилиси, и том из «Библио-
теки всесоюзной литерату-
ры». Оба эти издания
бессмертной поэмы
Шота Руставели оформ-
лены иллюстрациями на-
родного художника Гру-
зинской ССР Сергея Игу-
рева.

Явно воплощение
силовых характеров, убе-
дительность гранитовых
образов, достигнутые
Сергею Игуревым, приби-
близили и нашему современ-
нику героя далекой исто-
рической эпохи. Художи-
нику удалось передать
патристический пафос
поэмы Руставели, а ге-
ниальнейшей натурой,
С на вышедшей силой
сумел Сергей Игурав
создать глубоко реалистиче-
ские персонажи та-
кие, казались бы, разных
произведений, как «Сло-
во о полку Игореве» и
трагедия Шекспира, «Пол-
тава» А. С. Пушкина и
грузинские народные
сказы... Во всех этих ра-
ботах прослеживается ор-
но из главных пристра-
стий художника: вер-
ность героической романти-
ке и высоким идеалам.

В. ПЕРЦОВ

ДОБРОГО ПУТИ!

Несколько лет назад молодой
азербайджанский
поэт Дауд Насиб пришел в Минск и стал слу-
шателем Высших литературных курсов, где мы
встретились на семинаре поэзии. До этого я чи-
тал его стихи либо в подстрочном, либо в весьма
случайных рифмованных переводах.

В конце первого учебного года Д. Насиб вынес
на суд участников творческого семинара поэму
«Матери». Посещая она влилась в меня, и автор
выглядел на меня глубокого и сильное чувство сино-
вой любви, но чье-то, а своей собственной, по-
добно увлеченности — и старинной, традици-
онная тема оживила, заслуживающая творческого, по-
новому.

Мир затихает в купели лучей,
послезакатных,
неярких, последних.
Песни не спят,
и гитара звучит,
сколько там помудревшее сердца!
Кто-то печалится,
кто-то любовь возращает
и детство.

Как молчаливо светлы небеса,
будто бы утро сливается с ночью.
Песня тягучая
входит в леса,
радость и горе
в грядущем пророка.
Тянется музыки тайная нить,
и невозможно стало возможным.

Мир засыпает.
Его разбудить
можно лишь этою песней тревожной.
Полом обчелы вечерний эфир,
душой печати холмы и ущелья.
Музыка сладко бьютает мир,
тихо склоняясь над его колыбелью.

сквозь них совмещенное время течет:
мое и отца, что погиб на войне.
Я должен дожидать за него, домочата,
достроить все то, что отец не достроил:
дорожные были сквозь дали домчаты.
Он больше чем доброго слова достоин!..
Мы словно два друга, два брата родных,
как будто ребятами выросли вместе,
схожи обличьем и лет с ним одних.
Как странно: сегодня отца я ровесник,
Любовью живой дышит жажда творить,
бессонной тревогой синового долга...
Отец человеческую жизнь свою отдаст —
могу ли об этом я не говорить?
Слова об отца жгут сердце огнем...
Страны гражданки, и работник, и воин,
он больше чем доброго слова достоин.
Как мало еще написал я о нем!

Дауд НАСИБ

Музыка

Может быть, музыка — лишь для ночей,
светлых, прозрачных
ночей колыбельных...

Перевел Петр ПАРХОМОВСКИЙ

ПЯТЬ ЗВОНКОВ В ПЯТЬ СТРАН

БОЛГАРИЯ

Людмила СТАЙКОВ: ДЕБЮТ

Звонки в Софию застал Людмила Стайкиова на киностудии. Корреспондент «ЛГ» поздравил режиссера «Любовь» — его первый художественный фильм...

ПОЛЬША

Барбара ВЖЕСИНСКАЯ: СЦЕНА И ЭКРАН

На VIII Московском международном кинофестивале мы увидели польский цветной художественный фильм «Корберки»...

СЕНЕГАЛ

Сембен УСМАН: МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

Известный писатель — на русский язык переведены многие его романы, повести, рассказы и стихи...

США

Стелли КРАМЕР: ОКЛАХОМА НАК ОКА ЕСТЬ

Корреспондент «ЛГ» поздравил в калифорнийском городе Бербанк режиссера и продюсера Стелли Крамер...

ФРАНЦИЯ

Анна КАРИНА: ХОЧЕТСЯ СДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ...

Телефон в Париже долго не отвечал. Время летних отпусков — многим горожанам не хотелось заставить...

МОЖНО ЛИ ПРЕДВИДЕТЬ УСПЕХ ПЬЕСЫ?

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

В.А. БЛОК

Почему одна пьеса подается успехом, а другая нет, хотя как будто и тема у нее серьезная...

Вам назовут, какие репертуарные «верняки», например, тридцатых годов...

остротой проблемы, содержательностью конфликта. Пьеса умеренно публицистична...

ИЮЛЬ, МОСКВА...

МАЛЕНЬКИЕ ИНТЕРВЬЮ «ЛГ»

Заместитель генерального директора фестиваля в МАЙМАВСКИИ...

В одном фестивале практически три художественных, но роки-опера и детектив...

выдающийся советский режиссер М. Калатозова, Г. Кокин...

улучшение «международной погоды» — резонанс от недавних поездок...

СУДЬБА НАРОДНАЯ

ИЗ СВОЕГО обширного и разнообразного репертуара Вологодский драматический театр...

спектаклях советских авторов. Там, очень близко к своему идеалу...

неем значение. Действительно, спектакль, созданный по роману Г. Маркова...

Спектакль «Отец и сын». Лукерья — З. АНТОНОВА, Роман — А. СЕМЕНОВ.

справки являются для коммунистов нравственным приемом. Его личная драма...

как «главной фигуры» на сцене, приреченности к обобщению, вкусу и масштабности...

С МЕСТА СОБЫТИЯ

ХОРОШИЙ СТАРТ

Дворец «Финляндия» — одно из лучших творений современной архитектуры в Хельсинки. Он расположен в живописном уголке города, на берегу озера, образованного из лагуны, которую отделили от моря широководной дамбой. Отлично спланированный в виде амфитеатра зал, несколько просторных фойе, специальное помещение для прессы...

Финляндия — столица Финляндии

Учтивки первого этапа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходившего в этом здании с 3 по 7 июля, высоко оценили отменные условия, созданные правительством Финляндии для проведения этой поистине исторической встречи.

Первому этапу совещания, как известно, предшествовала шестимесячная подготовка в виде многосторонних консультаций, в результате которых был выработан документ, определяющий правила процедуры совещания, его тематический характер, повестку дня и задачи для специальных комиссий, которые будут работать на втором этапе.

Рекомендации многосторонних консультаций были единодушно утверждены министрами на первом же заседании, после чего они приступили к изложению взглядов своих правительств на вопросы безопасности и сотрудничества в Европе. Внесено много конкретных предложений, которые будут рассмотрены на втором этапе, начало которого намечено на 18 сентября в Женеве.

Огромный интерес у участников и журналистов вызвал внесенный министром иностранных дел СССР А. А. Громыко проект Генеральной декларации об основах европейской безопасности и принципах отношений между государствами в Европе.

Развернутые предложения по другим пунктам повестки дня поступили со стороны социалистических стран. Вносилась отдельная декларация и министры западных стран.

В беседе с нашим корреспондентом заместитель министра иностранных дел Чехословакия Мирослав Ружек отметил как весьма положительный факт, что позитивный подход к обсуждавшимся проблемам проявили министры не только социалистических, но и западных стран.

— Язык «холодной войны», язык прошлого исчезает, — сказал товарищ Ружек, — хотя еще не все понимают, что означает новый период, чего он требует, как надо себя вести в новой обстановке. Многие, кто еще недавно проводил политику под знаком антикоммунизма и антисоветизма, трудно сразу перестроиться и приспособить свою политику к новым требованиям...

Любопытно в связи с этим высказывание корреспондента:

...Та лондонской газеты «Таймс» Ричарда Дэви:

— Теперь самое время заняться пересмотром нашей политики в отношении социалистических стран. Хотелось бы, чтобы этот пересмотр произошел в ближайшее время.

Охотно откликнулся на просьбу нашего корреспондента об интервью министр иностранных дел Франции Мишель Жобер. Отвечая на вопрос, как он оценивает итоги первого этапа совещания, господин Жобер сказал:

— Если бы я должен был, учитывая название вашей газеты, ответить вам в литературном плане, то мне пришлось бы признать, что литература на совещании не была в особом почете. И это вполне естественно: ведь все мы, в сущности, являемся специалистами в области внешней политики и говорим на своем, особом языке. Но ваш вопрос выходит за рамки литературы. Вы интересуетесь политическими итогами совещания. Я нахожу их хорошими. Благодаря тщательной подготовке совещание протекало без особых трудностей, и я даже сравнил бы его работу с полетом первого спутника. Я уверен, что второй и третий этапы будут также успешными, а общий итог будет превосходным.

Значит, вас можно отнести к числу оптимистов?

— Да, в оптимизм при условии, что все мы будем реалистами... Если мы воплотим нашу дискуссию в конкретные решения, даже в скромных размерах, то тогда мы совершим значительный шаг вперед. И мы уже сделали здесь во много раз больше по сравнению с тем, что происходило в течение 20 последних лет...

Я позволил себе привести это интервью столь подробно потому, что оно в основе своей характерно для оценки первого этапа совещания почти всеми его участниками.

Касаясь итогов проделанной работы, товарищ А. А. Громыко подчеркнул в заключении для печати:

— Итоги первого этапа совещания вместе с рекомендациями, подготовленными на предварительных консультациях в Хельсинки, заложили солидную основу для будущей работы...

Итак, первый этап совещания выполнен стоящие перед ним задачи. Общеэвропейское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества взяло хороший старт...

ЮРИЙ БОЧКАРЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

ХЕЛЬСИНКИ. (По телефону)

в беседе с нашим корреспондентом сказал:

— Я хочу подчеркнуть необходимость развития обычных, будничных аспектов наших отношений для закрепления успеха, достигнутого на совещании в верхах. Нам следует учитывать, что здесь приходится преодолеть силу привычки — той самой, о которой В. И. Ленин в «Детской болезни леваизма» в коммунизме говорил, что это самая страшная сила...

Мне кажется, что наши народы готовы к процессу урегулирования отношений. В нашей стране Советская Россия пользуется несомненной популярностью. По собственному опыту я знаю, что и ваши народы относятся к американцам дружелюбно. Поэтому я не вижу трудностей в наших отношениях в смысле каких-то особых целей, направленных на то, чтобы одолеть эти или те трудности.

Важно также подчеркнуть, — сказал профессор Тейкер и заключил, — что сейчас от нас зависит, какой из двух путей нам надо выбрать. Будет ли напряженная ситуация, в такие моменты правительства наших стран должны сохранять диалог ради сохранения международного мира. Это правило консультации в моменты международной напряженности следует считать нашей главной установкой...

Последнее слово мой собеседник произнесит по-русски.

Встречи на высшем уровне или встречи в верхах полны как часто называются — одним словом «экзит» — завершение. Нет никакого сомнения, что американцы в большинстве своем радуются открытию сотрудничества и миру между нашими двумя странами.

Геннадий ГЕРАСИМОВ, специальный корреспондент АПН — специально для «Литературной газеты»

НЬЮ-ЙОРК. (По телефону)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

УСТАНОВКА НА МИР

Исторический визит Л. И. Брежнев в США заложил хорошие основы для плодотворного развития советско-американских отношений. Оценка итогов визита Л. И. Брежнева остается ведущей темой американской общественной жизни.

Ваш корреспондент попросил Анджея ДЭВИС поделиться своим впечатлением об Америке после визита Генерального секретаря ЦК КПСС.

— Посещение нашей страны Л. И. Брежневом, — сказала Анджея Дэвис, — я рассматриваю как историческую победу миролюбивых народов. Этот визит демонстрирует растущую силу социалистических стран. Объективно он означает, что представители правящего класса в нашей стране вынуждены были отказаться от политики «холодной войны». Мне представляется, что происходящая перемена открывает возможность довести правду о социализме до большинства людей, ибо теперь многие лидеры и социальное большинство оказались разобщенными...

По словам следов события в Вашингтоне был проведен международный симпозиум на тему «Международное значение советско-американского визита». На нем выступили Сайрус Итон-младший, президент «Тауэр интернационал корпорации», Бернхард Филд, профессор Массачусетского технологического института, Т. Тимофеев, член-корреспондент АН СССР, и многие другие. Участники симпозиума профессор Принстонского университета Роберт ТЕЙКЕР

ПУЛЬС НЕДЕЛИ

МЫ ВСЕГДА ВМЕСТЕ

Впервые я приехал во Вьетнам в 1955 году. Одно из самых сильных впечатлений того времени — война для этого удивительного, героического народа стала бытом. Трудным, тяжким, но бытом.

И еще поразило другое: многолетняя война, лишения, смерть, казались, никак не влияли на характер этого замечательного народа. Война не ожесточила его. Народ, рожденный для улыбки, для поэзии, так говорил о вьетнамцах — не изменил своего характера.

А еще через четыре года на том же Уолл-стрит я видел многолетнюю демонстрацию за мир, которая прервала форменными куртками — даже маклера и клерки нью-йоркской биржи ушли от войны и теперь принимали участие в демонстрации протеста.

Вскресе американцы назвали эту акцию протеста «Вьетнамом». Это была самая долгая, тяжелая и бессмысленная война, которую когда-либо вел США за всю свою историю.

В декабре прошлого года я снова побывал в Ханое. Я увидел результаты бомбежек. В Ханое эти разрушения казались еще страшнее. Там, где раньше были магазины, теперь остались лишь фундаменты и обломки. Это было так же, как и в Ханое, в котором он находился, как не было и нескольких кварталов вокруг.

Но вьетнамцы были все те же — радушиями, открытые, спокойные, деятельные. Они оставались все тем же народом, рожденным для улыбки и поэзии. В самые страшные дни и ночи бомбардировок гари, выходящая без перебоев, объявила конкурс среди читателей на лучший рассказ и на лучшее стихотворение, воспламеняющее героизм в бою и героизм в труде.

Тяжелая, долгая война сделала бы вьетнамцев чрезвычайно трудными, но она не ожесточила их характера, не заставила разочароваться в своих идеалах, наоборот — укрепила веру в них; она показала подлинное отношение к ним друзей — стран социалистического лагерь, и прежде всего Советского Союза; она продемонстрировала могущество дружбы и взаимопомощи сил социализма.

Заключена тяжелая, страшная война во Вьетнаме. Заключена победоносно благодаря героической борьбе вьетнамского народа. Заключена победоносно благодаря помощи стран социалистического содружества, и прежде всего Советского Союза, помощи, которую выразила, кроме всего прочего, и в великой наступательной силе Программы мира, провозглашенной XXIV съездом КПСС.

Через десяток лет, в феврале 1966 года, я видел в Нью-Йорке на Уолл-стрит, как разярённые молодцы в форменных тужурках разогнали небольшую — всего человек в тридцать — демонстрацию молодых ребят, требовавших прекращения американской агрессии во Вьетнаме.

А еще через четыре года на том же Уолл-стрит я видел многолетнюю демонстрацию за мир, которая прервала форменными куртками — даже маклера и клерки нью-йоркской биржи ушли от войны и теперь принимали участие в демонстрации протеста.

Вскресе американцы назвали эту акцию протеста «Вьетнамом». Это была самая долгая, тяжелая и бессмысленная война, которую когда-либо вел США за всю свою историю.

В декабре прошлого года я снова побывал в Ханое. Я увидел результаты бомбежек. В Ханое эти разрушения казались еще страшнее. Там, где раньше были магазины, теперь остались лишь фундаменты и обломки. Это было так же, как и в Ханое, в котором он находился, как не было и нескольких кварталов вокруг.

«В дни мира, как и в дни войны», — говорил товарищ Л. И. Брежнев после восстановления мира во Вьетнаме, обращая свои слова к героическому вьетнамскому народу, — мы с вами будем вместе, в одном строю. Поддержка Вьетнама — это наш международный долг. Это — общее дело всех социалистических стран.

В ходе недавних переговоров на высшем уровне в Вашингтоне была подчеркнута и закреплена необходимость строгого выполнения Парижского соглашения по Вьетнаму без всякого вмешательства извне. Это поможет тому, чтобы все народы Индокитая получили возможность жить в мире.

...Во Вьетнаме — мирные дни. Впервые за десятилетия. Еще долго — это будет звучать в мирной жизни. Но уже не закрывает солнечный восход тень бомбардировщика. Советские люди, зная, что такое война и что такое восстановление разрушенного войной, преисполнены чувства радости и гордости за своих вьетнамских братьев, строящих сейчас мирный Вьетнам. Вот почему с особой радостью мы приветствуем в эти дни на нашей земле замечательный представительный состав этого народа — в составе партии — правительственной делегации ДРВ.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

«В дни мира, как и в дни войны», — говорил товарищ Л. И. Брежнев после восстановления мира во Вьетнаме, обращая свои слова к героическому вьетнамскому народу, — мы с вами будем вместе, в одном строю. Поддержка Вьетнама — это наш международный долг. Это — общее дело всех социалистических стран.

В ходе недавних переговоров на высшем уровне в Вашингтоне была подчеркнута и закреплена необходимость строгого выполнения Парижского соглашения по Вьетнаму без всякого вмешательства извне. Это поможет тому, чтобы все народы Индокитая получили возможность жить в мире.

...Во Вьетнаме — мирные дни. Впервые за десятилетия. Еще долго — это будет звучать в мирной жизни. Но уже не закрывает солнечный восход тень бомбардировщика. Советские люди, зная, что такое война и что такое восстановление разрушенного войной, преисполнены чувства радости и гордости за своих вьетнамских братьев, строящих сейчас мирный Вьетнам. Вот почему с особой радостью мы приветствуем в эти дни на нашей земле замечательный представительный состав этого народа — в составе партии — правительственной делегации ДРВ.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

Солидарность с Вьетнамом. Рисунок Герды ЛУККЕ (ДРВ)

СЕМЬ ДНЕЙ В ИЮЛЕ

ВРЕМЕНИ ВОПРОТИВ

Печать арабских стран, как и вся мировая пресса, продолжает широко комментировать итоги визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в Соединенные Штаты. Приведем несколько откликов, характерных для общей тональности большинства комментариев арабской прессы.

«Визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США», — пишет берунгская газета «Аль-Ахбар», — является историческим событием и огромным шагом вперед по пути прогресса, в интересах международной безопасности и всеобщего мира».

«Встреча Л. И. Брежнева с Президентом Р. Никсоном», — отмечает багдадская «Ат-Таджид», — является одним из поворотных моментов нашего времени. В сложившейся обстановке переговоров в Вашингтоне служат интересам народов всего мира».

Характерным для настроений арабской общественности является недавнее выступление секретаря ЦК Арабского социалистического союза Ахмада Камала Абу аль-Магда на заключительной встрече с находящейся в АРЕ делегацией КПСС. Аль-Магд заявил, что члены и руководство АСС, так же как и весь египетский народ, выступают в поддержку визита Л. И. Брежнева в США и его переговоров с Президентом Никсоном, считая, что этот визит направлен на укрепление международного мира и безопасности, а также на утверждение принципов свободы, национальной независимости и прогресса народов.

«Главной темой переговоров Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента США», — пишет ливанская газета «Аш-Шааб», — был

мир... Кто-то боится взаимопонимания между двумя величайшими государствами, но большинство людей земного шара убеждено, что встреча Брежнева — Никсона толкает историю вперед.

Кто же эти «кто-то», которые боятся взаимопонимания между СССР и США? Здесь явно имеются в виду немногочисленные, но достаточно крикливые органы печати некоторых арабских стран, уже давно зарекомендовавшие себя в качестве сплетников по инвадентов тем, на плечах». Выделяется в этом отношении прежде всего ряд ливанских газет. Издающиеся в Триполи газе-

та «Аль-Балат», например, еще в ходе переговоров в Вашингтоне беспарламентно заявлял (предвзвучив, как часто случается с этой газетой, на предметности, слова «сверхдержав»), что «Аль-Балат», заменяя его словом «итальяны». Но пролекарная суть его рассуждений от этого не меняется. Он делал совершенно потрескавшее «открытие», заявляя, что «развивающиеся страны будут первыми, кто пострадает от капиталистического-коммунистического (!) сближения!»

Здесь уже, как говорится, остается только руками развести. Впрочем, все это не так смешно, как может показаться на первый взгляд. Ведь у авторов всех этих сенсационных статей определена цель: доказать, будто Советскому Союзу безразлично судьбы арабов и, более того, будто он готов осуществлять иезую разрядку напряженности «за счет арабов» и «вопреки их интересам». Эпонамеренность

всей арабской нации. Уже упоминавшийся выше египетский журналист Муса Сабри, дабы не раскрывать пенкинский источник своего вдохновения, слова «сверхдержав», не употребляет, заменяя его словом «итальяны». Но пролекарная суть его рассуждений от этого не меняется. Он делал совершенно потрескавшее «открытие», заявляя, что «развивающиеся страны будут первыми, кто пострадает от капиталистического-коммунистического (!) сближения!»

Здесь уже, как говорится, остается только руками развести. Впрочем, все это не так смешно, как может показаться на первый взгляд. Ведь у авторов всех этих сенсационных статей определена цель: доказать, будто Советскому Союзу безразлично судьбы арабов и, более того, будто он готов осуществлять иезую разрядку напряженности «за счет арабов» и «вопреки их интересам». Эпонамеренность

всей арабской нации. Уже упоминавшийся выше египетский журналист Муса Сабри, дабы не раскрывать пенкинский источник своего вдохновения, слова «сверхдержав», не употребляет, заменяя его словом «итальяны». Но пролекарная суть его рассуждений от этого не меняется. Он делал совершенно потрескавшее «открытие», заявляя, что «развивающиеся страны будут первыми, кто пострадает от капиталистического-коммунистического (!) сближения!»

Здесь уже, как говорится, остается только руками развести. Впрочем, все это не так смешно, как может показаться на первый взгляд. Ведь у авторов всех этих сенсационных статей определена цель: доказать, будто Советскому Союзу безразлично судьбы арабов и, более того, будто он готов осуществлять иезую разрядку напряженности «за счет арабов» и «вопреки их интересам». Эпонамеренность

всей арабской нации. Уже упоминавшийся выше египетский журналист Муса Сабри, дабы не раскрывать пенкинский источник своего вдохновения, слова «сверхдержав», не употребляет, заменяя его словом «итальяны». Но пролекарная суть его рассуждений от этого не меняется. Он делал совершенно потрескавшее «открытие», заявляя, что «развивающиеся страны будут первыми, кто пострадает от капиталистического-коммунистического (!) сближения!»

Здесь уже, как говорится, остается только руками развести. Впрочем, все это не так смешно, как может показаться на первый взгляд. Ведь у авторов всех этих сенсационных статей определена цель: доказать, будто Советскому Союзу безразлично судьбы арабов и, более того, будто он готов осуществлять иезую разрядку напряженности «за счет арабов» и «вопреки их интересам». Эпонамеренность

всей арабской нации. Уже упоминавшийся выше египетский журналист Муса Сабри, дабы не раскрывать пенкинский источник своего вдохновения, слова «сверхдержав», не употребляет, заменяя его словом «итальяны». Но пролекарная суть его рассуждений от этого не меняется. Он делал совершенно потрескавшее «открытие», заявляя, что «развивающиеся страны будут первыми, кто пострадает от капиталистического-коммунистического (!) сближения!»

Здесь уже, как говорится, остается только руками развести. Впрочем, все это не так смешно, как может показаться на первый взгляд. Ведь у авторов всех этих сенсационных статей определена цель: доказать, будто Советскому Союзу безразлично судьбы арабов и, более того, будто он готов осуществлять иезую разрядку напряженности «за счет арабов» и «вопреки их интересам». Эпонамеренность

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после встречи между Л. И. Брежневым и Президентом Р. Никсоном в Москве. Однако время, про-

подобного рода высказывания очевидны: определенные круги в арабских странах хотели бы подорвать доверие арабов к политике Советского Союза, к его принципиальному курсу поддержки национально-освободительных движений.

Цель эта — не новая. Те же темы «единства арабов», «независимости» и их борьбу, «слова сверхдержав», «мощь» Советского Союза от поддержки справедливого дела арабских народов эксплуатировались и до и до — после

МЫСЛЯЩАЯ ЭВМ — 1975

ЗАПАДНЫЕ УЧЕНЫЕ О ПРОБЛЕМЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Профессор Массачусетского технологического института М. Минский утверждает, что человечество находится на пороге создания совершенных думающих машин. «Через три — восемь лет, — полагает ученый, — мы будем иметь машину с искусственным интеллектом, равным среднему человеческому уму. Некоторые другие ученые также считают, что такая машина, безусловно, будет создана».

За последние двадцать лет сменилось несколько поколений электронных вычислительных машин. Меняются типы ЭВМ, их назначение, быстрота. Если машины первого поколения (временя появления — 1951 — 1952 годы) могли совершать от 100 до 10 000 операций в секунду, второго (1958—1960 годы) — до ста тысяч, третьего (1963—1965 годы) — до миллиона, четвертого (1969—1972 годы) — до десяти миллионов, то ЭВМ пятого поколения, появление которых ожидается в 1975—1978 годах, будут обладать быстротой до ста миллионов операций в секунду и, как полагают американские ученые Д. Эрл, предназначаться для решения проблем искусственного разума.

Группа сотрудников исследовательской лаборатории фирмы «Хитачи» (Япония) создали робота, обладающего искусственным интеллектом, способного «вспомнить» чертежи и собирать по ним. Искусственные узы. Робот состоит из трех частей: «глаза», электронного «мозга» и «рук». «Глаза» — это две телевизионные камеры, одна из которых служит для наблюдения и распознавания собираемых деталей, а вторая — для просмотра рабочего чертежа. Электронным «мозгом» является ЭВМ среднего класса, а «руками» — обычный манипулятор.

Робот находит с четким чертежом. За это время ЭВМ робота создает в своей памяти образы всех деталей сборки и их пространственное расположение в собранном узле. Затем вторая телевизионная камера просматривает все детали узла, находящиеся на сборочном столе, и сравнивает их с образами, полученными в результате чтения чертежа. После выработки в ЭВМ команды на сборку узла «руки» робота берут по очереди каждую деталь, поворачивают ее в соответствующее место сборочного узла.

Открытки из интервью с сотрудниками отдела машинного разума и восприятия Эдинбургского университета (Англия).

«Какими способностями, по вашему мнению, будут обладать мыслящие роботы в 1975 году!»

«Мы ожидаем, что в 1975 году будет продемонстрирована возможность использования роботов для обучения детей элементарным счетам, понятию количества, различению свойств, отношений, законов сохранения и т. д.»

«Какая проблема является наиболее трудной в дальнейшем исследовании искусственного разума?»

«Безусловно, это проблема создания «внутреннего мира» робота, которая обязана включать в себя способность индуктивного мышления. Как нам кажется, чтобы робот мог планировать свои действия для решения серьезных задач, его внутренние модели должны содержать непосредственное представление о ситуациях (например, карты в качестве модели местности) и системы представления в виде системных утверждений, записанных на формальном языке».

«На журналах «Нью саентист» (АНГЛИЯ), «Сайенс» (США), «Компьютер джурнал» (США)

Державная идея о возможности создания искусственного мозга обсуждается во всем мире уже не один год. Сегодня вряд ли у кого из исследователей есть сомнения, что решение этой проблемы принципиально возможно.

Однако при этом возникает важная философская проблема: представляет ли человеческий мозг — интеллектуальная машина, созданная самой природой, — наилучший и единственный возможный вариант «мыслящих устройств»? Ряд исследователей полагают, что можно создать искусственный интеллект, не подражая природе, причем в сравнительно короткие сроки. Противоположного мнения придерживается известный советский физиолог лауреат Ленинской премии академик П. АНОХИН.

Академик П. АНОХИН:

СОТВОРИТЬ ЧЕЛОВЕКА, НЕ ПОЗНАВ ЧЕЛОВЕКА?

«На так давно мы попадаем на глаза заявления профессора Массачусетского технологического института М. Минского о том, что элктронно-вычислительные машины пятого поколения, возможно, будут обладать свойствами человеческого интеллекта и смогут в результате самообучения очень скоро достигнуть гениальности. В сущности, речь идет о попытке решить проблему искусственного интеллекта, копируя и имитируя деятельность мозга. Как мы относимся к подобным попыткам?»

«Я не знаю других, более реальных путей создания искусственного интеллекта, чем через раскрытие фундаментальных черт человеческого мозга. О построении искусственного интеллекта нечего и думать без создания универсальной модели естественного интеллекта.»

«Вероятно, прежде чем говорить о проблеме искусственного интеллекта, надо опробовать, что же мы понимаем вообще под термином «интеллект». И сомневаюсь, здесь же исследователи — это новое определение».

«Покажу, французский ученый Марон был первым, кто пришел к выводу, что не может быть и речи об интеллекте вообще, и тем более об интеллектуальной машине, без того, чтобы эта система не обладала способностью к предсказанию. Именно здесь он видел различие между само совершенной кибернетической машиной и человеческим мозгом: эта способность есть у мозга, и ее нет у машин.»

«Модель мозга станет предсказывающим устройством только тогда, когда ученые смогут дать четкое определение тех механизмов мозга, которые позволяют ему формулировать цель поведения, предсказывать его результат и ежедневно контролировать соответствие полученного результата с наперед поставленной целью.»

«Но ведь вы перечислили только часть, да и то незначительную, тех интеллектуальных действий, которыми обладает мозг. Например, одна из важнейших его функций — принятие решений на основе такого критерия, как польза».

«В этом пункте существует, а вы скажете, трагическое непонимание между исследователями двух смежных областей — неврофизиологами и психологами. В психологии, куда кибернетика внесла не одну смелую идею, такие синтетические понятия, как «цель», «польза», «предсказание», давно стали объектом самого пристального изучения. Больше того — созданы специальные «теории полезности»».

«Психологи уже давно разрабатывают, например, проблему принятия решений в самых разнообразных ситуациях — «с риском» и «без риска», в условиях с большей степенью определенности или в совершенно неопределенных условиях. Одно из интереснейших событий последних лет — это организация во Франции специального института, посвященного изучению «высшего синтеза», под которым понимают высшие пси-

хические функции, процесс «принятия решения» и «предсказания» с точки зрения современных представлений».

«Как известно, в мозге — миллиарды нервных клеток. Огромное количество их степеней свободы и связей — это та бесконечная клавиатура, на которой разыгрываются миллионы различных мелодий — поведенческих и интеллектуальных актов. Понятно, что одновременно «выключе-ние» всего этого необъятного количества степеней свободы привело бы к чудовищному хаосу в поведении. А раз этого не происходит, мы должны заключить, что принятие решения — по сути дела, есть не что иное, как выбор одной-единственной степени свободы, которая в наибольшей степени удовлетворяет требованиям данной ситуации.»

«Но как же происходит такой выбор?»

«Если внимательно посмотреть, какие решения принимает человек, можно прийти к выводу, что это всегда такие решения, которые соответствуют предвзаданной в данный момент мотивации. Однако наблюдения последних лет открыли и нечто новое. Оказывается, что в стадии «предприятия» благодаря мотивационному возбуждению и памяти извлекаются не только общие черты ситуации, но и признаки тех результатов, которые тогда получались при подобной ситуации, то есть при подобном же потребностях.»

«Обратимся к простому примеру. Элементарнейшее из вещей — жажда — «запрограммирована» в человеческом организме с почти математической точностью. В процессе эволюции был создан контрольный механизм, состоящий всего лишь из двух десятков нервных клеток, заложенных на основании мозга. Стоит человеку, например в жару, потерять некое количество воды, как эти «сторонники» нервные клетки поднимают тревогу — реагируют возбуждением по все части головного мозга. В результате возникает ощущение жажды. «Сторонники» клетки немедленно объединяются в целостную систему, все то, что когда-либо в жизни человека было связано с жаждой. На первый план выступает весь жизненный опыт человека. Открываются все кладовые его памяти, и жажда как психическое состояние включает из всех, что когда-либо способствовало ее удовлетворению.»

«Нали дадите вспомнить о вам безумное пропирвание на скрипке, к которому часто прибегал Паганини перед концертами. Ведь такой прием помогал совершенствованию игры, каждое движение должно приводить к тому же результату во «внутреннем восприятии», в каком-то подобии реальных звуков при подобном управлении в прошлом.»

«Паразитный! Интеллект оперирует всей настоящей ситуацией и всем многообразием опыта прошлого. Не потому ли, казалось бы, необъяснимым образом приходится к различным решениям? Именно здесь скрещиваются главнейшие пути поисков таин человеческого «предсказания», «памяти», «ожидания» — все это имеет единый неврофизиологический стержень, который совершенно четко формулирует в момент принятия решения. Важно подчеркнуть, что все эти термины, еще недавно бывшие одиозными, ныне получили вполне объективное научное объяснение.»

«Возникает самрентальн-ный вопрос: присутствуют ли описанные вами механизмы интеллекта только у человеческого мозга?»

«Действительно, это важный вопрос. Есть ли интеллект у животных? Когда и у кого он появился в процессе эволюции животного мира? Долгие годы работы над этими вопросами убедили меня в том, что ни одно из тех свойств мозговой деятельности, которые мы считаем характерными признаками интеллекта, не появилось в процессе эволюции внезапно. Не было никакого «бурынока», от которого можно было бы сказать «с этого времени существовали эти свойства». Все эти свойства появились уже на заре зарождения жизни.»

«Но ведь интеллект всегда рассматривали как видоизмененные свойства нервной системы, как «жизненный интеллект»».

«Несомненно сразу расстроится, если мы представим, как все это происходило. Например, попробуем ответить, при каких условиях возможно предсказание. Главным условием предсказания, очевидно, является то, что ряд каких-то событий повторялся в прошлом несколько раз. Мы можем предсказать, что после дня наступит вечер, не потому, что знаем, что Земля вращается вокруг Солнца, а потому, что этот неизменный ход событий повторился в течение миллиардов лет.»

«Здесь речь шла о человеке. Но можно привести буквально сотни примеров приспособления через предсказание, известных в животном мире. Ограничусь лишь одним. Натрученные на весьма парадоксальное явление: личинка осы, со-державшая в своем теле большое количество воды, оказывается, может пережить без всякого вреда для себя почти сорокградусные морозы. Как это возможно? Ведь вода при таких морозах должна медленно замерзнуть, клетка — разрушиться, а личинка — погибнуть. Лишь в последние годы было обнаружено, что личинка наделена поразительным свойством опорожнять будущий ход событий. Оказывается, уже первые летние осенние заморозки являются стимулом и ускоряющему образованию и накоплению в про-

Коллаж В. ПЕСКОВА

тлазме клеток личинки глицирина, который значительно снижает критическую температуру замерзания воды. Больше того, снижение температуры замедляет протоплазматический водный ионет, так что даже при осенних заморозках личинка способна перенести будущие зимние морозы.

«Возможно, это явление является «предсказанием», то есть создание условий для реакции, которые будут нужными организму только в будущем. И, в сущности, открытие И. П. Павлова мы должны считать опережающим отражением событий внешнего мира нервной системы, которая целиком взяла на себя эту сторону деятельности мозга. В самом деле, когда в ответ на звонку у собаки выделится слюна, то это происходит вовсе не потому, что она должна «переваривать» звонку, а потому, что в будущем появится пища, которую надо переваривать.»

«Науча с примитивного протоплазматического «предсказания», эволюция усовершенствовала этот процесс в человеческом мозге до такой степени, что мы можем совершать целое путешествие в будущее в ответ на какой-либо сигнал из внешнего мира. Мозг стал органом, который в каждый момент сметает в себе прошлое, настоящее и грядущее.»

«Какие же условия могут принести неврофизиологию к созданию «искусственного интеллекта»».

«Создать совершенные конструкции «искусственного интеллекта» мы сможем, только познав интимные механизмы самых высших синтетических операций интеллекта. Но для этого необходимы переорганизация всей современной неврофизиологии, создание новых смелых методологических подходов в исследовании подобной работы — иначе говоря, надо встать на путь новых системных обобщений.»

«В самом деле, годы поиска наиболее характерных черт искусственного интеллекта показали, что неврофизиология, стоящая на традиционной по существу, аналитической точке зрения, не может рассчитывать на успех в решении этой проблемы. Раузмываете, учение И. П. Павлова об условном рефлексе, которое сочетало в себе две эпохи неврофизиологического исследования — рефлекторную и поведенческую, — великая сила. Если же не которые и даже, пожалуй, большинство неврофизиологов удерживаются на уровне лишь «рефлекторного мышления», то в этом, естественно, нет ни великого ученого. Последние десятилетия значительно повысили требования к научению синтетических проблем. Естественно, что понятие условного рефлекса должно претерпеть соответствующие «предсказания» еще И. П. Павловым эволюцию.»

Сегодня создается несколько новых исследовательских «климатов». Нейрофизиология вступила в эпоху синтеза неврофизиологических и поведенческих задач исследования. Это открывает широкие возможности для вытита таких исследований, как самые высшие, пока загадочные формы мозговой деятельности.»

«Иногда приходится слышать, что для решения проблемы искусственного интеллекта ручной полет так или иначе неизбежен.»

«Уже давно отшумели споры, можно ли создать машину «умнее самого человека», если будут применены все последние достижения кибернетики, биохимии и неврофизиологии. Ученые давно пришли к соглашению, что это принципиально возможно, ибо все детали и свойства такой машины вполне познаваемы и воспроизводимы. Однако мне думается, что зачастую, замалчивая трудности, связанные с необычайно сложной деятельностью самого мозга, мы тем самым привлекаем многих к мысли, что проблему можно решить, минуя, или «понахвывая тросточку»».

«Жизнь и особенно мозг развились исторически, постоянно приспосабливаясь к бесконечному многообразию внешних факторов, а отнюдь не складывались одновременно. И повторить, воспроизвести это историческое формирование мозга невозможно. Не случайно же живое ведет свою историю от «первородного бульона». И, вероятно, так же не случайно, что все живое — это химические системы большей или меньшей сложности с их градиентными резервами пластичности. Я весьма сомневаюсь, чтобы такой пластичности можно было достичь на основе «металлических» деталей, о чем уже не один десяток лет мечтают энтузиасты.»

«Приведу пример той не-обычайной сложности, с которой мы сталкиваемся при изучении живого. Лишь одна-единственная нервная клетка обладает миллионными степенями свободы своих действий. Напомним также, что таких клеток в мозгу — более четырнадцати миллиардов. Примем во внимание также многостороннее взаимодействие между этими миллиардами нервных клеток и зададим себе вопрос, сможет ли мы когда-нибудь получить такое необъятное количество степеней свободы в таком же компактном, как мозг, аппарате. Думаю, что вряд ли серьезный исследователь будет удерживать оптимизм при ответе на этот вопрос.»

«Интеллект — это огромная, необычайно пластичная машина, все степени свободы которой полностью даже никогда не используются. Эта машина действует по законам, которые свойственны только ей: она стремится к цели, предвидит будущие результаты, принимает решения... И хотя принципиально все эти свойства воспроизводимы, но искусственный интеллект непременно должен иметь химическую природу и обладать всем разнообразием живых структур человека. Но... это и будет человек!»

Я полагаю, что может

быть два типа энтузиазма при штурме какой-то неприступной крепости. Один тип энтузиазма исходит из того, что крепость сделана из досечек, скрепленных на живую нитку, а другой опирается на представлении, что крепость построена из железобетона по всем правилам военного искусства, но имеются или безусловно могут быть найдены пути к ее овладению.»

«Мне кажется, что второй тип энтузиазма более свойствен нашей эпохе, когда всякая победа мысли в основном неизведанного основана на точном расчете и знании истинных масштабов предстоящих трудностей.»

«Каким последствием создания искусственного интеллекта — нравственным, психологическим, социальным — можно правдивее всего сейчас? Не хватало ли это какими-нибудь опасностями, вроде того, что искусство фантастично? Не лучше ли, пока не поздно, отказаться от исследований в этом направлении?»

«Я считаю эту опасность явно преувеличенной. Обычно о порабощении человека машинами, о вытеснении его из всех сфер деятельности и более того — о постепенном создании «машинной цивилизации» говорят люди, мало сведущие в существе проблемы. Думаю, что было бы просто неразумно бояться машин, наделяемых некоторыми свойствами естественного интеллекта. На вопрос, подобный разному, в свое время переспокоил отклик Норберт Винер, сказав, что если когда-нибудь интеллектуальные машины и будут опасны для человека, «то лишь потому, что мы перестанем учиться». «Я хочу сказать, — продолжал Винер, — что нам легче учиться, чем машине. Если же мы поклонимся машине и все ей оставим, то мы должны благодарить самих себя за все неприятности, в которые попадем»».

«Что же касается, как вы говорите, пророческих фантастов, то есть фантастов и «фантасмаггов». Известный польский писатель Станислав Лем, говоря о подобных пророчествах, заметил, что подобные споры «знаменуют детский или даже младенческий возраст новой науки и от них в ее дальнейшем развитии не останется и следа». «Не будет искусственных людей», — пишет Лем, — потому что это не нужно. Не будет и «буфта» мыслящих машин против человека... Все эти мифы имеют общий, антропоморфический знаменатель, к которому якобы должны сводиться мыслимые действия машин. Истинная сокровищница недоумий! Действительно, мы не знаем, не станут ли автоматы, перейдя определенный «порог сложности», проявлять признаки своеобразной «индивидуальности»? Если так произойдет, индивидуальность их будет почти столь же не похожим на человеческую, как атомный реактор — на автомобиль.»

«Так что, я думаю, мы должны быть готовы к работам и хлопотам, о которых, вероятно, пока еще не имеем представления, но отказываясь от исследований в этом направлении только потому, что было просто абсурдно.»

Беседу вел А. ЛЕПИХОВ

ПИСЬМО

С КОММЕНТАРИЕМ

КАК ОТЫСКАТЬ ИГОЛКУ...

Хорошо известна истинная информация — ключ успеха. К сожалению, отыскать то, что тебе нужно, и оградить чужой продукт с каждым годом становится все труднее, особенно, если тебе понадобится какие-то сведения из смежной области знания, где ты недостаточно хорошо ориентируешься. Не удовлетворит чере-

пашны темы публикации статей. Непонятен подчас критерий отбора: в ряде случаев узкоспециальные работы зачисляются на страницах научных журналов вместо отнесенных оригинальных статей, интересных для широкой аудитории инженеров и ученых».

Д. ЛАГУТИН, биолог

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к директору Всесоюзного института научной и технической информации (ВИНИТИ) профессору Д. Михайлову с просьбой прокомментировать письмо читателя.

«Сначала о затруднительности поиска научной информации... Действительно, каждый специалист сейчас вынужден тратить довольно много времени на поиск нужных ему публикаций. Мне

кажется, большее подспорье — издаваемые ВИНИТИ реферативные журналы...»

«По мнению многих специалистов, сравнительно оперативная литература публикуется в рефератах — это не что иное, как сокращенное изложение того, что уже есть в литературе... На его выпуск уходит время, два раза — на статью и на реферат — тратятся деньги, публикация первоначальной и вторичной литературы идет по двум различным каналам. Между тем известны другая путь знакомства с технической информацией — через микрофильмы, сканированные научные статьи. Такие микрофильмы компактны, занимают малую площадь, знакомы наусу бумагу... Каково ваше мнение обо всем этом?»

«Да, общезвестно, что самобестоимость печатных материалов по ряду объективных причин растет во всем мире. Но ведь в два раза, чтобы переписать статью на микрофильм, в потом работать с ним, требуется очень дорогая аппаратура. К примеру, все информационные центры нашей страны едва ли обладают десятком таких установок, купленных за рубежом.»

«Конечно, со временем проблема аппаратуры разрешится, и мы готовимся к этому уже сегодня. У нас в институте разрабатаны так называемые диамикрофильмы. На тонкой фотопластике размером с почтовую открытку уместятся друг за другом 65 кадров — отпечатков со страниц научного журнала. Но широкая работа с таким материалом, повторю, — дело будущего.»

«Но уже сегодня активно обсуждается идея так называемого «журнала-конспекта», в котором кратко содержа-

ние каждой принятой и публикации статьи печатается на отдельном листе. Внизу страницы помещается библиографический источник, продолжение конспекта и важный текст статьи — термин, графики, таблицы, изображения оборудования и т. п. Полный текст статьи не набравается и не печатается, а прямо снимается на микрофильм. Видимо, такая форма журнала удобна?»

«Возможно, но все-таки это частное решение проблемы. А генеральная линия видится нам в широком использовании для поиска и хранения информации электронно-вычислительных машин. Известно бумажный текст: обработав статью для записи в память машины, мы тотчас отправим журнал в библиотеку — нам он больше не понадобится. Если же какое-то крупное предприятие, каждый институт по-

лучат ЭВМ, легко будет наладить обмен информацией, связанный на магнитной ленте между ними и ВИНИТИ. Во много раз сократится время поиска».

«Но ведь и это — дело будущего. Для этих автоматизированных систем требуется программа с огромным объемом памяти. У нас в стране она пока только строится...»

«Между прочим, уже с конца прошлого года реферативные издания по радиотехнике и автоматике набираются и печатаются с помощью машины «Минск-22». При этом редакция журнала работает со статьями лишь однажды: рецензируют, составляют реферат, редактируют и готовят к машинному вводу. С этого момента все — вплоть до последней точки в наборе — осуществляется машиной по заданной про-

грамме. Поэтому уже сейчас есть реальная возможность сократить сроки публикации... Наш читатель справедливо замечает, что часто в журналах, выходящих тысячами, встречаются, к сожалению, статьи узкоспециальные, интереснее, может, для десятка человек... Здесь мы ввели еще одно новшество. Узкоспециальные статьи можно будет не печатать, а депозировать, то есть хранить в информационном центре... (Соответствующее упоминание об этом специслет найдет в реферативном журнале). Если научный работник заинтересуется этой статьей, он может заказать и получить ее у нас. А храниться такой материал будет опять-таки в памяти ЭВМ. Его программа будет составлена

Беседу вел А. ДЕМУШКИН

Л. ТАТЬЯНИЧЕВА

ДА, ЭТО — ПОДЛИННЫЕ ГЕРОИ!

МНЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ

У БУЛАТНОЙ СТАЛИ есть великодушное свойство: ее узор остается неизменным при любых — и самых низких, и предельно высоких — температурах. Недаром говорится, что булат всегда булат. Он символ надежности, несокрушимой силы, твердости.

Да, за прекрасную их работу в области астероидного развития и укрепления нашей Родины.

В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ институте земной профессора Доктора наук, Заведующего сектором.

ночь, проходило в обстановке повышенной возбудимости. Раскрасневшая невеста, ее родители и друзья не стеснялись пикантных деталей. Завтрак внимание аудитории рассказу о том, как они познакомились, что он сказал, что сказала она, где встречались, когда расстались и почему.

Сорокалетний профессор одиноко сидел на сцене, подавленный своей неожиданной популярностью. Там же, на сцене, но в противоположном ее конце, располагалась тридцатилетняя невеста, при которой случайно дежурила ее папа и мама.

— Разве взрослые люди не вправе сами решать, как им строить свою жизнь? Оба давно достигли совершеннолетия. Не семейные. Если никто никого не обвиняет, не шантажирует, не преследует, не использует своего положения, — словом, не совершая ничего преступного или безразличного, то при чем здесь общественность? Им, может быть, я ничего не понимаю...

Долгие лет член местной кандидат наук, известнейший своим научным трудом и примерным поведением. Уж кто-кто, а он-то имел моральное право быть ведущим в этом общественном трибунале.

— Верно ли, — обратился он к профессору, — что более двух лет вы поддерживаете с этой женщиной (жест в сторону невесты) дружеские отношения?

Кандидат наук поступал кардиналом по графику: — Значит, более чем дружески... Наоборот, вы понимаете, что я имею в виду? Профессор кивком головой подтвердил: понимаю. Он потерянно смотрел в зал, все еще не веря в реальность происходящего. Ему хотелось увидеть хоть одного человека, который встал бы и сказал: «Товарищи, что вы делаете, останавливайтесь!»

— Верно, — признался профессор. — Я бы даже сказал: более чем дружески... Да, чуть слышно ответил профессор, и зал взорвался криками: «Громче!», «Не слышим!»

Не из зала закричали: «Приветствие!» Пусто отвечать и еще какие-то другие слова, выражающие жгучую потребность проникнуть в альковные секреты. Да и сама невеста обрела голос, сказала с подкупающей открытостью: — Верно, пусть отвечает. Мне нечего скрывать от общественности.

— Да, ваши взгляды весьма устарели, — подтвердил следующий оратор, — они не совпадают эпохе. Общественность не может стоять в стороне.

взгляда смерти: все его помыслы, все чувства были сосредоточены на одном — любви к своей профессии, к обогатившимся выработкам, не дать им уйти от правосудия.

Мне хочется также упомянуть и о подвиге старшего сержанта милиции П. М. Адомасова, который совсем недавно задержал особо опасного вооруженного преступника.

Конец, прошле всего было бы предположить, что эти научные сотрудники — специалисты высшего класса, вдумит и полиглоты — по своей нравственной сути те же мыслители, для которых тайн чужой постели куда интереснее тайн мироздания. Но все гораздо сложнее. Мы встречаемся здесь с явным непониманием того, что же такое общественная деятельность, какой смысл общественной активности.

СВАДЬБА Аркадий ВАКСБЕРГ

происходит вокруг, — черта, присущая гражданскому нашему характеру.

— Почти два года назад в «Литературной газете» была опубликована маленькая заметка «Дамские брошки и член профкома». В ней рассказывалось о том, как требовали общественной деятельности была уволена с завода молодая ученица Наталья К. только за то, что она ввела на работу в синих раскрасневшихся брошках. Члены профкома признали это «неприличным», другим примером — чем-то еще...

— Да, это действительно интересный случай абсурдного, дилетантского, единственного в своем роде. Ничуть не бывало! После публикации заметки в редакцию пришли письма, где сообщалось в основном о том же. Например (трудной стая — 9 лет), для производственно-общественную характеристику для поступления в вуз. Характеристика в целом отличная, но есть там и такие строки: «Любит вылизывать овец». Весь вызов в том, что шла она пальца по моде, хотела быть привлекательной, элегантной.

красноярце, старшем лейтенанте милиции Василии Ивановиче Тихонове. Он лично задержал более двухсот опасных преступников.

Мне посчастливилось многие годы наблюдать за неутомимой деятельностью замечательного человека, Федора Кузьмича Мартынова. В Челябинске, где он восемьдесят лет возглавлял областное управление внутренних дел, его не только уважали, но и любили за активную человечность, простоту, справедливость и беззаветную преданность своему делу.

Теперь, когда прошли месяцы, когда боль притупилась, профессор не о чем-то склонен поринуть в памяти все, что было тогда. Он замкнул, немногословен, и мол встал, и чувствую, пригласил его к себе. И я стараюсь свернуть разговор, спрашивая только: как же могла товарищи по работе допустить все это?!

ДОМИК В ДЕРЕВНЕ? НЕТ, СЕМЕЙНЫЙ ПАНСИОНАТ

в точности, как развивался эпипарат, обсуждая столь непростую тему. Известно лишь, что «председатель местной школы и директор школы на совещании подтвердили факт связи Г. и М.». Все было выслушано и высказано, чтобы уловить Г. Жена М. — тоже педагог — избрала «разлучицу» сумкой по голове на глазах изумленных учеников.

— Этот самый «получивший» авторитет в учительском коллективе, перед учениками и общественностью села» (приказ по рону). Все это — цитаты из материалов судебного дела.

К сожалению, я не знаю

Мне посчастливилось многие годы наблюдать за неутомимой деятельностью замечательного человека, Федора Кузьмича Мартынова. В Челябинске, где он восемьдесят лет возглавлял областное управление внутренних дел, его не только уважали, но и любили за активную человечность, простоту, справедливость и беззаветную преданность своему делу.

Размеры этой статьи не позволяют мне рассказать о других прекрасных работниках, так, как майор милиции Г. Г. Харрасов из Уфы, начальник 40-го отделения милиции города Москвы Б. Д. Григорьев. Люди, подобные им, составляли гвардию нашей милиции и, как положено настоящим героям, ведут непримиримую, отважную борьбу против преступности.

Во всех сферах нашей действительности есть люди, увенчанные высшими наградами Родины — знаменитые Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, в которых содержится признание их исключительных заслуг перед народом.

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ по статье А. Горбовского «Домик в деревне» («ЛГ», № 3, 1973).

На нашей планете неутомимо идет процесс урбанизации. В то же время сокращается рабочее время, растет число людей старшего возраста. Все это создает немало проблем связанных с организацией отдыха и досуга населения.

Вот письмо от нашего читателя из Молдавии — начальника прокуратуры города Бендеры П. И. Догваля. Он рассказывает об одном из случаев, которое, по его словам, — «отражает неверную историю, размытая в Цициаренской средней школе».

Невероятная история со стояла в том, что «по селу пошел слух, будто учительница Г. состоит в связи с учителем М». Возмущаясь новостью быстро стала доносить об этом. «Общественность» потребовала объяснений. Учитель М. случаи подтвердил. Заведующий районом решил за это наказать их административно, но большинство выяснилось, чтоб заслужить на совещании аппарата».

ДОМИК В ДЕРЕВНЕ? НЕТ, СЕМЕЙНЫЙ ПАНСИОНАТ

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ по статье А. Горбовского «Домик в деревне» («ЛГ», № 3, 1973).

Слово — главному архитектору Московской области Г. Гоциридзе

достоинств прогноза дач в Подмосковье в старом представлении (высокий забор, участок в три-четыре квадратных метра, дом с мансардой на одну семью из 3—5 человек, действующий лишь в течение 2,5—3 месяцев в году) признается нецелесообразным.

ПАПА, МАМА И Я

Папа, мама и я

Папа, мама и я

Папа, мама и я

же если поступить тысячами гектаров плодородных земель, — что на смену перерабатываемым в новые благоустроенные поселки сельским труженикам в их бывшие села придет горожанин, дачник? Нет, конечно. Как не логичны рассуждения о том, что горожанин этот обеспечит себя и свою семью продуктами питания, а соседи — сенном.

Не будем сегодня касаться большой и интересной темы создания в Подмосковье индустрии отдыха — сооружения пансионатов, кемпингов, организаций туристских баз и т. д. Продолжим разговор, начатый А. Горбовским, потому что есть в нем аспект исключительно важный. Я имею в виду участие самих трудящихся в создании и расширении баз отдыха, привлечение для этого их денежных средств. Для того чтобы это было эффе́ктивно с точки зрения разумного использования богатств природы Подмосковья и ограниченных земельных территорий, а также сравнительно дешево, доступно и отвечало современному пониманию отдыха, самым правильным представляется расширение строительства кооперативных пансионатов.

Строить кооперативные пансионаты (в отличие от дач или домиков на так называемых коллективных садовых участках) нужно строго по нормам, с хорошим благоустройством и всеми видами инженерного оборудования. Такие здания можно использовать круглый год, то есть проводить на воздухе, за городом, все субботние и воскресные дни. Подсчитано, что строительство пансионата площадью в 100—120 соток, но с использованием для его существования в сравнении с дачей в среднем в 10—12 раз выше.

Хочу подчеркнуть одно возражение против пансионатов, поскольку слышу его порой во время разговоров с претендентами на дачу. «Отдых, — говорят они, — это удовольствие в пансионате не дает! Но о каком удовольствии идет речь? Если от людей, то не даче и даже в сельском домике его можно добиться разве только с помощью искусственного подогрева и в этом случае оно будет мимичным. По действующим нормам максимальное расстояние между домами на селе не превышает 30—40 метров; на дачных участках — 20—30 метров, на коллективных садовых участках — 15—20 метров. Так стоит ли ради гекта, чтобы иметь свою дачу, свой домик в деревне, отгораживаться забором от лесов, рек и озер, но сделать издевательские прогулки на лубяночное осмеяние.

Почти ни одно село о котором шла речь в статье А. Горбовского, не может создать человеку в будущем нормальных условий жизни. Незаконно, просто нецелесообразно обеспечивать такие дачные группы элементарными коммунальными удобствами: газом, телефоном, а также торговлей, медицинскими и другими видами обслуживания.

Московские областные партийные и советские организации делают все возможное, чтобы процесс сселения никак не ущемлял интересов тех, кто пока живет и трудится в мелких деревнях. Но по-прежнему приходится решать проблемы отдаленных населенных пунктов.

Г. ГОЦИРИДЗЕ, главный архитектор Московской области

СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ МОНГОЛИИ

26-28 июня в Улан-Баторе проходил Пятый съезд писателей Монголии...

раторов монгольских коллег приветствовал секретарь правления Союза писателей СССР Н. Федоренко.

реде новых произведений, посвященных 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летию со дня рождения В. И. Ленина...

емистом многогранном томе «Лучший друг, или переписка», им переведен большой сборник стихов «Лирник», где представлены сочинения советских поэтов, пишущих на 70 языках.

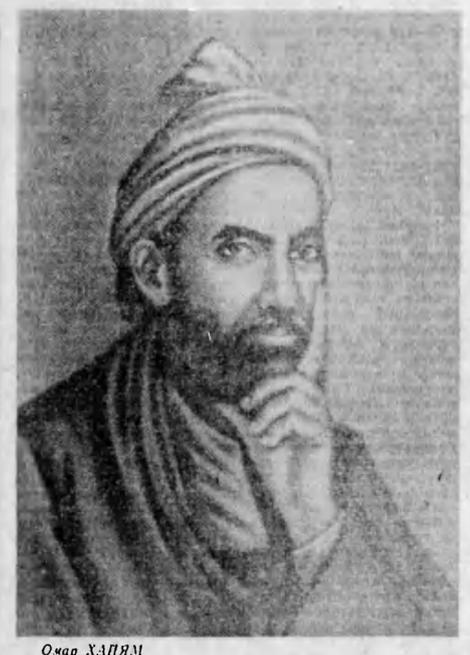
съезде, как недостает глубокого проникновения и высокого художественного осмысления глубинных процессов, происходящих сегодня в южной области жизни народа.

Чимид, Д. Тарва, Б. Явуузул, Ч. Хамсуурин и ряде молодых поэтов описались глубоким разбором образов, композиционной стройностью, умением обогатить мир тончайших душевных движений человека.

трудящихся. О большой популярности национальной литературы у своих читателей говорит не только раскупка из года в год тысячи книг, но и традиционные вечера изданных слов, посвященные у читателей огромной популярностью. На их писатели встречаются с читателями, отдают в печать произведения, которые являются предметом гордости и жеманства для каждого четвертого жителя страны.

социалистических стран, с прогрессивными писателями всего мира. Впервые укрепить связи литературы с практикой социалистического строительства, неуслонно повышать ее роль в утверждении нового и передового, создавать высококачественные и художественно совершенные произведения, достойные героики социалистического строительства и способствующие воспитанию у трудящихся высокой политической сознательности и коммунистической преданности.

П ОД НАМИ чернильная земля. Над нами чернильное небо. Мелькает в иллюминаторе огонек и погаснет. И не сразу сообразишь, на земле это или на небе.

Омар Хайям. Портрет работы иранского художника Али Мухаммеда Хейдаряна.

Помимо Омар Хайяма не долго думает его дивинный четкий, а порой не отягощенный проблемными мирозданий... Мозаика человек пейзажей на пейзажи.

Омару Хайяму была предоставлена прекрасная возможность заниматься наукой и поэзией. Правда, поэзией — только в Исфахане. Под повсеместным главным влиятелем Шаха Абд-Мулиса. При содействии ученых — это однообразие. Это были люди молодые, они научились тогда, когда им было лет по двадцать семь, и шли вместе. Рыба об рыбы. Вместе разгадывали тайны природы.

А еще волновали ученого и поэта параллельные линии. Те самые параллельные линии, которые послужили основой для неслыханной геометрии. Напомним, как это сформулировал сам Евклид: «Если прямая, падающая на две прямые, образует внутренние и по одну сторону углы, меньшие двух прямых, то продолженные эти две прямые непременно встретятся с той стороны, где углы меньше двух прямых».

Омар Хайяма подолгу обсуждает со своими друзьями эту проблему. За ним беретая за решение ее. А решил ее ученым был такелетом до него. И будет решать еще много лет после него. Но не венеции Дюбуазовичи и Римани... Сам того не подозревая, Омар Хайяма близко подошел к проблеме, которую занимались они. В том самом месте своего повествования, где язык и ученый допустил существование трехугольников только со всеми острым или только со всеми тупыми углами...

Звезда в Тегеране также же, как в Нишапуре и Исфахане. Шираз и Хумадаве. Одно небо над Ираном. Оно разбивается в мелочливую геометрию и в разномыслием. Так повисла во времени Нон Синя.

Прежде чем математик Хайям увидел, с которым познакомил его друг Омар Нишапур, представил слово геометрии Бирузи. Геометрия Бирузи — это геометрия группы производящих элементов. Она посылала в Советском Союзе. И от ее имени выступил перед собранием глава департамента.

Над головой простиралось туманное небо, но немало горели звезды. И геометрии Бирузи говорил историко-поэтическое, мифическое, олицетворяясь на деталях. Он говорил о Советском Союзе, где побывала департамент, о необходимости поэта в науку. Доклад производился в достояние специалистов. Это было торжественное событие. Его слушали почти два часа. Памятельно, заинтересованно, почтительно... Не так ли скажутся друг друга и в Исфахане, в обсерватории?

Что там, за ветхой занавеской тьмы? Известный журналист Хушан Мехр Анн в газете «Кейхан» представляет Тегерану планетарий будущего. Он рассказывает о перспективах астрономии. Тем не менее его планета основывается на реальном положении вещей и, несомненно, выявляет наиболее яркие черты острого размышления Тегерана. Журналист пишет, что если и далее сохранится нынешняя тенденция безудержного расширения города, если не будет необходимого, разумного планирования, если быть возмущены масштабными сокращения отдельных кварталов, то впоследствии будет катастрофическим. Но мнению автора, статьи, и Тегеран, то есть равно через двадцать лет. Тегеран будет насчитывать двадцать миллионов жителей (против нынешних пяти миллионов). Границы Тегерана с окраинами увеличатся к городу Хамдану (это примерно в трехстах километрах в запад от Тегерана). Количество автомобилей возрастет до пяти миллионов. Будет установлен возраст водителей — не менее двадцати одного года! Воздух будет загрязнен до крайности, потребление воды значительно снизится из-за нехватки, сильно возрастет уровень преступности на фоне первого переизобретения. И так далее... Картина далеко не радостная, но, по-видимому, достаточно реалистическая...

Когда и бродил по тегеранским улицам и наблюдал бесконечную калалесу, совершенно бесцельную, стремительную, хаотичную потоку машин, мне порою слышалась слова мудрого Омара Хайяма: «Та лих — так падает Хайям». Если много столетий назад эти слова привнесло учение, то в наше время, на мой взгляд, они передаются в некоей поправке — в хайямовском стиле. Та есть в мудром переизобретении некоторых явлений нашей современности, чтобы 1983 год не оказался столь уж мрачным, как это рисуется на страницах газеты «Кейхан».

Нишапур отстоит недалеко от нашего Аххабада и недалеко от афганского Герата. На Мешхеда ведет сюда новое шоссе. Островные пики подвешены гор провозимо в лес не так уж и давно. Погода здесь вполне благоприятна: летом очень жарко, а зимой морозы достигают порой градуса тридцати.

Последние годы своей жизни Омар Хайям прожил в Нишапуре, читая книги, размышляя над ними. Ничья работа была уже позади. Возможно, что здесь были написаны некоторые стихи. Он жил в доме, вместе со своей сестрой и ее мужем. Сам он никогда не был женат и потомки на оставил.

Наш известный исследователь творчества Омара Хайяма Мамед-Нури Османов и внук Ахмед Тойбабай читали мне рван Хайяма из фарса. Это было не раз и не два. Потом мы говорили о том, что и когда писалось: что в хронологии, а что — на старости лет. Но — уны! — это труд бесспорный: стихи Омара Хайяма сверкают одинаково: на них не обращались морщины поэта или узды усталого сердца.

Омар Хайям писал всю жизнь. И не мог не писать. Ибо это было потребностью. Не мог он жить без стихов. Но при этом не думал о славе. По крайней мере поэтическое слово — это была самая честная работа математика, астронома, философа. На досуге он составил свои гороскопы, и по нему ученые точно определили дату его рождения: 18 мая 1048 года. Когда вставали неслыханты ушли и Николая аб-Мулиса, и Шахнаша и разрушили обсерваторию, Омар Хайям остался ро у дед. И тогда его выгнали из родной Нишапур. И в Исфахане, что это были горные годы: Омар Хайям и в аркадные лета оставался Омаром Хайямом — полным мажор действительности, большим ученым и поэтом. И тем не менее пришлось смириться: волюнтарная поэзия вынуждала шарапани со стороны всего тегеранского, рашионного. Поэта обличили в богохульство. Чтобы как-то парировать это грозное обвинение, он совершил «ахд» в Мемлу и Медфу. Это уже не затане жизни. А работа, работа над самой жизнью и шли по кругу, за несомненным спешением.

Доктор Шабеддин Шафа подарил мне наиболее полное издание Омара Хайяма, включающее триста восемнадцать стихов. Многие иранские ученые не шли далее шестидесяти — шестидесяти шестидесяти рубан, полагая, что остальные принадлежат не Омару Хайяму. Я рад, что это издание по своему составу приближается к изданиям советских издательств.

Шираз — город зеленый. От него до Персидского залива, что называется, рукой подать. Но лежит он на высоте почти тысячи семисот метров. Ширазцы поворачивают урбанизацию не меньше, чем исфаханцы или мешхеды. Однако зеленым здесь, в долине, а именно, в долине, в Ширазе, за несомненным персидских земель.

Звезда в Ширазе была альфа мей ярче, чем в Тегеране. Мой друг Александр Маринский согласился со мной: ему тоже так кажется. Может быть, оттого, что центральная и южная часть Тегерана — в котловине и поэтому воздух менее прозрачен, чем в Ширазе.

Великое преклонение францев перед поэзией особенно чувствуется в Ширазе. Два великолешных мавзолея — Хафизу и Саади достаточно красноречиво свидетельствуют об этом. Фонтаны, зелень, цветы, музеи — непременно поупряжи таких мавзолей.

Разумеется, я пошел поклониться и этим великим мавзолеям. Было жарко. Воздух был раскален. Ветры не чуялись. Но в фонтанах и струи фонтанов напастали на особый лад, они воскресили сладкозвучные стихи предкуродных поэтов, и зной как бы терил свою власть. Во всяком случае, так утверждал один иранский поэт...

Тегеран торгует весь день, замирая лишь после полудня часа на два, на три. Кажется, что торгуют все и торгуют всем — от спичек до автомобилей и домов. Торговля здесь степенные, как «восточного» завышенности. До позднего вечера горят огни витрин. На аналогичном базаре нет никакой толпы. В универмагах прохладно и безлюдно. Глядя на многолюдие, и кажется, что думает: он скорее о тайных мирозданиях, чем о торговых делах. Но это только кажется.

Зинчилство олицетворяется в маленьких кафе. Здесь в большом ходу «воляные» кальканы, и городские новости обсуждаются в тихих беседах. Мне вдруг поудилось, что Омар Хайям где-то поблизости, но что Хайяму необходим свой «калькан», что кондиционированный воздух, огромные вентиляторы, неопытный свет и антеннашки на будильере Госавто не мешают шуметь Хайяму. По разное сила поэзии — истинной поэзии — говорит о упадке жизни? Разве дело только в поэзии, чем поэзия? Или наоборот?

Если на одну минуту забыть на эту точку зрения, то мне обещания бы мы говорили и Омару Хайяму по всем мере? Нет, поэзия Хайяма не была выскодиной, хотя Тегеран и думает, что весь мир свертывается на смену блинашким гор. Могут быть, ее можно считать во филологическую глубину и умудривать, темнее еще ближе, еще поиняние и даже, чем много веном поэта...

На русский язык Омара Хайяма переводился не раз. И каждое новое издание было раскупается буквально моментально. А наша литература, наследующая творчеству Хайяма, велика и разномыслием. Как мы видим, Омар Хайям сошествии изданий, сошествии соседей — блинашек и дальних.

Советское государство сотрудничает с Ираном в осуществлении большого количества проектов. Я приведу только два примера. На территории Ирана сооружаются с помощью Советского Союза бассейны для добычи промышленных объектов. И эти объекты вводятся в строй действующих бассейнов более скорого. В числе единичных и заводчаного — Трансплантация газопровод, машиностроительный завод в Араке, первая очередь Исфаханского металлургического завода.

В полутора километрах к северу от Шираза находится ривалисны Тахта Джалалуддин — Пешкеша, столицы древних персидских царств. Среди голых гор стоят каменные стены и колонны. О величии постройки можно догадываться. Иранцы считают ее своей историей, которую не так часто и покаянной тысяч лет.

Мне было приятно узнать, по крайней мере, динамично развивающийся сектор. В последнее время гудят и по новым объектам. Ираны всего один год от отхода с традиционным взглядом на историю, который тоже год. И вдумываясь в него, особенно потому, что их расстилать не так просто по пути палашам думам. Дивный Иран — сын своей многовековой истории, и не менее любопытна, чем она сама.

Омар Хайяма нельзя отдавать прошлему. Это развивающийся субстанция, но поэзия Хайяма — плоть от плоти иранского народа. Года бы вы не пришли, в какой бы уголоч Ирана ни выехали, на вас смотрит малыш, ироничный взгляд Омара Хайяма. И вы непременно услышите его слова: «Та лих — так падает Хайям».

Да, Омар Хайям жив и поныне. Он будет жить вечно, вечно. Рядом со всем миром. Со всем, что движется вперед.

Понял Тегеран, попрощайтесь со снежной вершиной Демандава, я говорю родине Омара Хайяма: — Хейди маманунам! Большое спасибо!

ТЕГЕРАН — МОСКВА

Тегеран, кажется, твердо взял курс на то, чтобы в недалеком будущем превратиться в супергород. Это можно сказать, огромный оазис среди каменной пустыни.

Сверху правильное плоскостное выводит серые здания. Каждую травинку здесь надо поливать водой — приятно, неустойно. Каждое дерево холат, как дитя. Не только Тегеран, но и Мешхед, и Исфахан, и Нишапур кажутся оазисами. Это зеленые пятна на серо-желтой земле.

Великое достижение двадцатого века — автомобиль — становится чуть ли не проклятием. Это особенно заметно в Тегеране. Железный поток движется по городским артериям непрерывно, безудержно. И для человека почти не остается места. Иран выпускает пять типов машин собственного производства. «Арин» и «пейканы» примитивны по виду. И скорости здесь ничем не ограничены.

Очень важно не растеряться в этом железном потоке, важно сохранять бдительность и спокойствие, все время быть начеку, реагировать молниеносно. К счастью, этими качествами обладают иранские водители. Это искусство у них почти на уровне инстинкта.

Мой друг Анатолий Будинский правит своей машиной не хуже иранцев. Он невозмутимо въезжает в стремительный поток и, хранимый аллахом, благополучно катит по улицам Тахта Джалалудина и Недери, по Тахта Тавуз или Пехлеви. Я гляжу на него и думаю: даешь...

Давно позабылись караважные перевалы, небо Ирана бороздят самолеты, по шоссе, сложив голову, бегут автомашины, но земля прежняя — бескрайняя и суровая. Как в годы Хайяма.

Время пыталось стереть все. Ему стойко противостоят человеческая память и культура. И тем не менее много неясно в жизни Омара Хайяма. Он родился в Нишапуре и похоронен в Нишапуре. Его могилу с чудным надгробием я видел и поклонился ей. Вокруг — прекрасный сад, в котором ярко горят цветы. Хранитель мемориала Таги Асфини подарил мне семена этих цветов, и я их высею в Абхази. И взад с собою горсть земли, в которой был погребен Омар Хайям.

Несколько лет тому назад прах Хайяма перенесли на нынешнее место, чтобы воздвигнуть величественное надгробие. При этом присутствовал садовый рабочий по имени Абдулкафар. Он сказал мне: — Я видел его. Это был серый скелет — вернее, серый порошок. Прямо в земле. Когда к нему прикоснулся — он совсем рассыпался. Теперь его прах — под камнем.

В двадцатом веке Нишапур подвергся нападению коварных орд Город был разрушен до основания. Было выгнано все население — поголовно! Даже кони и собаки — и те были перебиты. С той поры Нишапур с трудом оправился. А небольшие поселения Нокин — и полутораста километрах отсюда — стало расти, и теперь это город Мешхед, столица Хорасана.

Днем в Мешхеде жарко. После полудня город замирает. И это время хорошо проводить в прохладных кинотеатрах. А в Нишапуре, у входа в Хайямовский мемориал, посетителям идет не менее прохладный, чем кино, ресторан. Здесь можно подучать о времени и поэзии, о жизни и смерти. Чтобы снова и снова согласиться с Омаром Хайямом: «В кредит не верю! Хочу наличными. Сейчас».

ОМАР ХАЙЯМ ВЕЧНЫЙ, ВЕКОВЕЧНЫЙ

РАССКАЗ ОБ ОДНОМ ПУТЕШЕСТВИИ

Георгий ГУЛИЯ

вами, надо смело врываться в поток, не думая об опасности. Лучше всего сразу, всем корпусом. Подобно тому, как дети бухтаются с рабуги в реку. Можно при этом и глаза закрыть, чтобы не бояться. Следует, очевидно, полагаться на реакцию подпителей. Только и всего! И тогда вы совершите удивительный разворот. Как ни в чем не бывало.

А где делать разворот? Да в любом месте, где вам заблагорассудится? Это очень удобно. А риск, как известно, дело благодарное...

Малинчики распорядились построят обсерваторию для Омара Хайяма. Но черт знает что под его руководством. Построить в Исфахане — столице сельджуков — им перин. Сейчас от той обсерватории нет и следа. Проводил сор Лотфулла Хонфарбави скажет, что от эпохи Хайяма осталась только часть фундамента, купол которой возвышался на высоту тридцати пяти метров. Мы поехали с ним полюбоваться кладовой стон и архитектурой древнего сооружения.

Горы, высочайшим зубьям стоящие вокруг Исфахана, в река Заендруд (что значит «Животворящий») выливаются так же и во времена Хайяма. В их долине много что изменилось.

А вот Исфахан растет и ширится. Численность его населения перебралась за полмиллиона. При Хайяме город был, конечно, гораздо меньше. Невостановимая, несомненно, уходит своими корнями в глубокую древность. Блюда, кувшины, гигантские напольные цилиндрические системы, терракотовые посуды — все это выказывает конкретную работу, добротность мастеров и великое людским вкусом их создателей.

Омар Хайям и его сподвижники — молодые ученые Абдурахман Хагани, Абу-и-Аббас Луизири, Абу-Халим Мухаммад Фахри Фахриани, Меймун Вассити и другие, конечно, все наиболее точные инструменты. Астролябии, квадранты — многие из них самодельные — завершали картину и в верхнем этаже обсерватории, изображаям круг с азимутальными делениями.

Сначала точки зрения, все это было довольно примитивными. Азимуты, лишние окуляры, давали немалый простор для ошибок. За счет чего же достигалась точность измерений, которыми превращался Омар Хайям? Очевидно, что терпение отнесла на это профессор Вадимир Щеголев, директор Таинствительной обсерватории. Он выказал мне: — Омар Хайям, как и многие его последователи, в частности Архимед и Штейнхейл, проводил многократные наблюдения. Сажал, тыкала наблюдения, тыкала везеленый. Все это уменьшало ошибку в тысячу раз. Секунды как видите, прост.

Мнею здесь, в Исфахане, Омар Хайям и его друзья составили календарь — более точный, чем тот, который мы пользуемся сейчас. Это удивительно!

Над Исфаханом сияют все те же звезды, на которые смотрел Омар Хайям. Они сверкают все тот же путь в небесной сфере. И Золотая — прежняя. Ничего разгадал много из того, что находится «за ветхой занавеской тьмы». Но за одной занавеской поворачивается живот. И так будет без конца. Омар Хайям это хорошо понимал.

Улица занужена от тротуара до тротуара. Железнодорожный поток машин немучимому покуда ступит ногой. Но тут появляется некая молодой человек в велосодежде. На голове у него круглый поднос диаметром чуть ли не в метр. На подносе установлены тарелки, миски с едой на шесть персон. В руках — такой же таз, но без тарелок и мисок,

11 июля 1973 г. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 28

Профессор Н. МОЛЧАНОВ, член Советского комитета за европейскую безопасность

РЕАЛЬНОСТИ И МИФЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В СТОЛИЦЕ Финляндии завершился первый этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе...

Профессор Н. Молчанов, член Советского комитета за европейскую безопасность, в беседе с корреспондентом "Литературной газеты"...

Версальского конгресса. У стран старого континента, пожалуй, еще ни разу не было случая собраться за одним столом...

разрабатывали и делегации проекты, призванные обеспечить Европе спокойствие. Великий поэт, страстный борец за мир Виктор Гюго...

То обстоятельство, что впервые в постсоветской истории за одним столом собрались представители европейских стран...

«Советский Союз пришел на совещание с желанием обеспечить его успех. Для нас это последовательное выражение политики защиты мира, которую Советский Союз...

И на Венском, и на Версальском конгрессах победители диктовали победленным. Сейчас же речь шла о встрече на строго равноправной основе...

Ныне настал, наконец, час, когда старые прекрасные мечты о том, чтобы в Европе не было войны, можно реально превратить в жизнь...

В самом деле, лет более насущных международных проблем, которые были бы близкими для всех европейских государств, несмотря на различия между ними в социальном, поли-

тическом, экономическом или географическом отношении чем вопросы безопасности и сотрудничества на континенте...

Общеввропейское соглашение на всех своих этапах имеет целью совершить поворот к прочному миру в Европе. Практическая задача состоит теперь в том, чтобы коллективными усилиями, исходя из идеи мирного сотрудничества, выработать надежную систему безопасности и сотрудничества...

Сейчас же в Европе, кроме тех, для кого «холодная война» была и остается еще воздухом, пищей и водой, уловившим существование и процветания, искренне радуются существованию потеплению климата на континенте, постепенно освобождающемся от военно-политического «великого оледенения»...

публики западными странами, договор Чехословакии с ФРГ и ликвидация в связи с этим одного из самых позорных пятен на европейской истории — Мюнхенского соглашения...

Этому в огромной степени способствовало улучшение отношений между рядом крупнейших государств, столь ярко продемонстрированное в ходе недавних успешных визитов Л. И. Брежнева в ФРГ, США и Францию...

Разумеется, в двусторонних отношениях в самом лагере западных стран сохраняются различные конфликты, противоречия, не стоят их валютные и внешнеторговые распри...

Несомненно, что в Европе уже сложилось условия для создания эффективной системы безопасности. Теперь европейцы обрели невиданные в истории реальные шансы превратить старый континент на протяжении всего срока своего существования в зону прочного мира...

перед своими народами, тем больше требуется от них усилий, терпения, лояльности, чувства реальности. Впрочем, все эти качества нужны не только непосредственным участникам совещания...

Чтобы ответить на этот вопрос, надо коротко рассмотреть хотя бы два из этих мифов. Одним усердно распространяемым западными средствами массовой информации мифом является пресловутая «балаканщина»...

Разумеется, речь идет не о тех прекрасных и трогательно наивных мифах, с помощью которых человек в древности пытался найти ответ на вопрос о том, как же устроен его мир. Немного на развитие человеческого сознания повлияли мифы о богах, о героях, о героях, о героях...

Какому же из этих определенных соответствуют современные мифы, конструируемые по старинке буржуазными газетами и журналами, перекладываемые на уши радио- и телезрителями, и что хуже всего, утверждающиеся порой в умах политиков и дипломатов?

«Балаканщина» — миф о якобы существующей в странах Балканского полуострова и в странах Азии и Африки «балаканщина», которая якобы угрожает Европе. Этот миф был создан группой независимых стран и назывался «балаканщина»...

«Балаканщина» — миф о якобы существующей в странах Балканского полуострова и в странах Азии и Африки «балаканщина», которая якобы угрожает Европе. Этот миф был создан группой независимых стран и назывался «балаканщина»...

«Балаканщина» — миф о якобы существующей в странах Балканского полуострова и в странах Азии и Африки «балаканщина», которая якобы угрожает Европе. Этот миф был создан группой независимых стран и назывался «балаканщина»...

«Балаканщина» — миф о якобы существующей в странах Балканского полуострова и в странах Азии и Африки «балаканщина», которая якобы угрожает Европе. Этот миф был создан группой независимых стран и назывался «балаканщина»...

«Балаканщина» — миф о якобы существующей в странах Балканского полуострова и в странах Азии и Африки «балаканщина», которая якобы угрожает Европе. Этот миф был создан группой независимых стран и назывался «балаканщина»...

«Балаканщина» — миф о якобы существующей в странах Балканского полуострова и в странах Азии и Африки «балаканщина», которая якобы угрожает Европе. Этот миф был создан группой независимых стран и назывался «балаканщина»...

«Балаканщина» — миф о якобы существующей в странах Балканского полуострова и в странах Азии и Африки «балаканщина», которая якобы угрожает Европе. Этот миф был создан группой независимых стран и назывался «балаканщина»...

«Балаканщина» — миф о якобы существующей в странах Балканского полуострова и в странах Азии и Африки «балаканщина», которая якобы угрожает Европе. Этот миф был создан группой независимых стран и назывался «балаканщина»...

На днях в Москве состоялся второй Международный конгресс культурных работников по случаю Всемирного конгресса миролюбивых сил. На фото — участники конгресса.

После Брюссельской ассамблеи старое, но порой расплывчатое понятие «европейская культура» постепенно обретает новый, конкретный смысл. Литературные классики начинают мало-помалу оживать даже там, где они еще недавно казались всего лишь бронзовыми памятниками на полянках...

«Библиотека шедевров европейской литературы», общая для всех европейских стран, нужна всем. Совместное ее создание — реальный повод для духовного сотрудничества, о котором так много говорят и так охотливо спорят. Онокалечивает характер этого сотрудничества еще не каждому ясно, существуют различные точки зрения. Для одних сотрудничество — цель, для других — средство, но только средство против обмена идеями и культурой, а не сотрудничества. Онокалечивает характер этого сотрудничества еще не каждому ясно, существуют различные точки зрения...

ЕВРОПА-73

ЛЕВ ГИНЗБУРГ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЭМОГРАФИЯ КОНТИНЕНТА

Лев Гинзбург, переводчик Жерар де Нерваль, Шиллера, переводчик «Мабетта», «Федра», «Турецкого» Гюго, переводчик Байрона, Пушкина — Катюльа, Горация, Анакреона, Валтера, Парни, Шенье, Мериана, Мицкевича, Лермонтова, Шелли, Байрона, Гете, Гейне, Миллера, Фейхтвальда, Гейне, Миллера, Фейхтвальда, Гейне, Миллера, Фейхтвальда...

искусства, вернуть ему некое его значение. На Севере, в Финляндии, существует праздник — День переводчика, день рождения Микаэля Агриколы, создателя финской письменности. Агрикола был близок к Люттеру, ездил к нему в Германию, перевел «Новый завет»...

Еще большая работа предстоит нашим зарубежным коллегам по переводу русской литературы и литературы других народов СССР. «Благодарности» здесь не только велика, но и чем больше, тем больше возможностей открываются для тех...

кому выпадает счастье в своих языках работать над Дерзавиным и Пушкиным, над Лермонтовым и Некрасовым, над Гоголем и Зощенкой, над Шварцкопом и Райнсом, над Бараташвили и Неаимом...

«Библиотека шедевров европейской литературы», общая для всех европейских стран, нужна всем. Совместное ее создание — реальный повод для духовного сотрудничества, о котором так много говорят и так охотливо спорят...

К БИОГРАФИИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

Алан СИЛЛИТОУ,
английский писатель
ХОРОШИЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ

С тех пор как я себя помню, люди вокруг меня мечтали о мире. Земля пережила страшную войну. Человечество на себе испытало все ее лишения, и нет ничего естественного желания сделать мир безопасным для всех, кто живет в нем.

Как писатель и гражданин, я радостно переживаю политические события недавних

Мне всегда хотелось больше знать о том, что происходит в других литературах. Всегда казалось, что писатели в разных странах недостаточно знают друг друга. Личные встречи как можно больше и чаще — это мне необходимо. Ведь подчас узнаешь о хорошей книге, встрече ее автора. И тебе открывается сразу интересный новый мир.

В Англии нет союза писателей. Есть Общество писателей. Как-то я предложил своим тогдашним коллегам создать нечто вроде Дома встреч для писателей разных стран. Хотелось думать, что это мое стремление может быть реально понято сейчас, когда политическая атмосфера в Европе так счастливо изменилась.

Я буду пристально следить за работой совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, которое открылось в Хельсинки, понимаю, что от него в значительной степени зависит будущее нашего континента, а значит, и будущее всего мира.

Литература такая международная ситуация открывает большие перспективы для взаимопонимания и общения.

Войтех
ЖУКРОВСКИЙ,
польский писатель
КОНТИНЕНТ
МИРА

В Хельсинки проходит Общеввропейское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества. Заключенные на нем соглашения, бесспорно, будут содействовать не только разрядке напряженности в мире, но и более интенсивному культурному обмену.

Мы, деятели культуры и писатели, чтобы по-настоящему знать друг друга, должны обмениваться самым ценным, что есть в наших национальных культурах.

В этом романе я стараюсь показать человека, который считает, что мир и человечество погибнут, и в конечном счете сам погибнет.

Как вы расцениваете состояние японской литературы в последний период?

В последние время опубликован ряд талантливых, интересных произведений писателей, как Такаэюн Такаэ, Хироши Юма, и другие.

М. Адуэму — уроженец Омаха. Главная тема его произведений — жизнь окладов. Два года назад молодой писатель был удостоен литературной премии Акутагавы.

Нравятся мне также произведения прошлых лет лауреатов премии Акутагавы — Акио Мияхара и Хироши Хатаяма.

— Ос-сан, как вы создаете образы своих героев; всегда ли существуют их прототипы?

ЗАРУБЕЖНАЯ
ПАНОРАМА
«АГ»

КТО, ГДЕ, КОГДА

НОВАЯ РОЛЬ ЖИРАРДО

Французская актриса Анни Жирардо — новая звезда французского кинематографа. Она появилась в фильме Андре Жаюта «Нет без огня».

«СМОГ»

Острую проблему поднимает западногерманский фильм «Смог». В фильме показана вполне реальная ситуация, которая может наступить в любой момент.

ПО-МОДЕРНИСТСКИ

Клоники американского писателя Уильяма Барроуза, автора модернистского романа «Голый завтрак», «Новая экспрессия» и других.

ПИСЬМА ЧЕХОВА

Американское издательство «Харпер энд Роуз» выпустило в свет книгу «Письма Антона Чехова».

Валерий ДЕМЕТЬЕВ Встречи в Болгарии
СЛАГАЕМЫЕ
СЧАСТЬЯ

«Е СЛИ раньше в кофейне болгарин маленький чащечку кофе вынул за два часа, про него говорили: он торопыливый».

Мне кажется, что сегодня созданы исключительно благоприятные условия для диалога культур разных европейских стран.

Вспомню сегодня о втором конгрессе болгарской культуры, на котором довелось присутствовать.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Предстоящее празднование 1300-летия болгарского государства выводит вопрос о строительстве национальных объектов культуры.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

Издательство «Прогресс»
роман известного японского писателя Кэндзабуро Оэ «Половастая молодость». Это вторая книга писателя, переведенная на русский язык (первая — «Футбол 1888» — вышла в 1972 году).

Первый раз он приезжал в нашу страну в 1961 году 26-летним молодым человеком, скромным, даже застенчивым.

Он приезжал встретить меня, чтобы я не путал по наземному району. Я несколько устал, на его взгляд.

Он приезжал встретить меня, чтобы я не путал по наземному району. Я несколько устал, на его взгляд.

Он приезжал встретить меня, чтобы я не путал по наземному району. Я несколько устал, на его взгляд.

Он приезжал встретить меня, чтобы я не путал по наземному району. Я несколько устал, на его взгляд.

Он приезжал встретить меня, чтобы я не путал по наземному району. Я несколько устал, на его взгляд.

Он приезжал встретить меня, чтобы я не путал по наземному району. Я несколько устал, на его взгляд.

ИНТЕРВЬЮ ЛГ
Кэндзабуро Оэ:
Я И МОИ
КНИГИ

Ос-сан, как вы создаете образы своих героев; всегда ли существуют их прототипы?

— Ос-сан, как вы создаете образы своих героев; всегда ли существуют их прототипы?

— Ос-сан, как вы создаете образы своих героев; всегда ли существуют их прототипы?

— Ос-сан, как вы создаете образы своих героев; всегда ли существуют их прототипы?

— Ос-сан, как вы создаете образы своих героев; всегда ли существуют их прототипы?

КОЛОЧИЕ ЗАМЕТКИ

Мало кому известно, что своей интересной карьерой Джен Делайн обязана зоркому глазу театального агента Уильяма Коллинза.

КОЛОЧИЕ ЗАМЕТКИ

Еще до выхода в свет фильма вызвал жесткий отпор со стороны западногерманских правительств, пытавшихся воспрепятствовать его демонстрации.

КОЛОЧИЕ ЗАМЕТКИ

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

КОЛОЧИЕ ЗАМЕТКИ

Вспомню также встречу с Павлом Матеевым, видного болгарского поэта, председателя Комитета по искусству и культуре.

ЦЕНА
«ЖИВОГО
ЛИЦА»

В Лондоне много улиц, напоминающих «...детства». А все Чарльз Диннисс в своем романе «Живое лицо» описал Лондон, что воображение детства, когда ты только начинаешь познавать мир.

ЦЕНА
«ЖИВОГО
ЛИЦА»

В Лондоне много улиц, напоминающих «...детства». А все Чарльз Диннисс в своем романе «Живое лицо» описал Лондон, что воображение детства, когда ты только начинаешь познавать мир.

ЦЕНА
«ЖИВОГО
ЛИЦА»

В Лондоне много улиц, напоминающих «...детства». А все Чарльз Диннисс в своем романе «Живое лицо» описал Лондон, что воображение детства, когда ты только начинаешь познавать мир.

ЦЕНА
«ЖИВОГО
ЛИЦА»

В Лондоне много улиц, напоминающих «...детства». А все Чарльз Диннисс в своем романе «Живое лицо» описал Лондон, что воображение детства, когда ты только начинаешь познавать мир.

ЦЕНА
«ЖИВОГО
ЛИЦА»

В Лондоне много улиц, напоминающих «...детства». А все Чарльз Диннисс в своем романе «Живое лицо» описал Лондон, что воображение детства, когда ты только начинаешь познавать мир.

ЦЕНА
«ЖИВОГО
ЛИЦА»

В Лондоне много улиц, напоминающих «...детства». А все Чарльз Диннисс в своем романе «Живое лицо» описал Лондон, что воображение детства, когда ты только начинаешь познавать мир.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

До самого последнего времени в «Правде», «Крокодиле», на 16-й полосе «ЛЭ» появлялись злободневные сатирические миниатюры Александра Ильича Безыменского...

Тому, что экономия подчас бывает худшею растратой. План фабрика опять сорвался. А в чем секрет? Ударников немало, А коллектива нет.

ФРАЗЫ

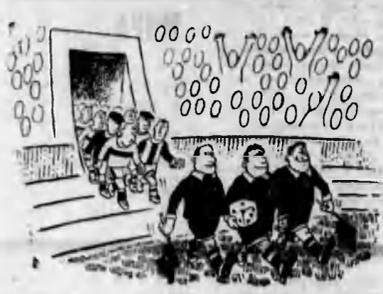
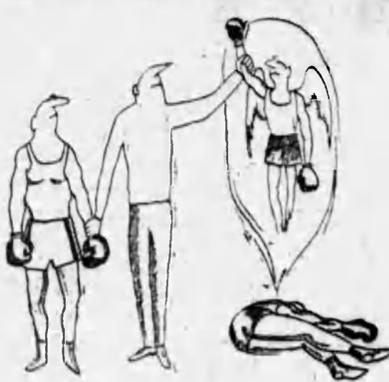
- Еще неизвестно, от кого бы произошел человек, если бы не Дарвин. ● Чем облако ближе к Солнцу, тем большую тень оно может бросить на Землю.

ОБЪЯВЛЕНИЕ: Куплю подшивку лотерейных билетов за 1972 год. МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ: Если начиная с 1 января вы будете ежедневно опускать в киоску по копейке...

АНЕКДОТЫ ЖИУБАДС

- 1. Когда Марк Твен редактировал сельскохозяйственную газету, к нему обратился один шелкопер: — Вы смогли бы отличить свиного от журналиста? Твен смерил его взглядом и сказал: — Вряд ли. 2. Некий кардинал пригласил Рафаэля Санти побелить потолок...

Рисунки В. СОРОКИНА

В. РОЗАНЦЕВ

ЧУДАКИ

С. ТЮНИН

ИЗ СТОЛА Евг. САЗОНОВА

Известен интерес простых людей и личной жизни Евг. Сазонова. В частности, к его обширной коллекции предметов.

- 1. Ключ от сейфа, в котором хранится рукопись романа в-ва «Бурный поток»; 2. ключ от столовой людодеда; 3. ключ, назначение которого Евг. Сазонов, и сожалению, забыл;

Мы знаем, что рассказом о строительстве научного городка теперь никого не удивишь, тем более что в памяти свежи заметки Оберинки, о Новосибирском Академгородке.

Стройка в Питтах ничем не отличалась от других. Те же трудности, те же восторги, тот же бетон, та же матюковая, паводки, голод, штурмовки, шквалы, тарифные сетки и динки вопялбол срады аккордеонных пней...

из него карточку, словно козырного туза. Великий-Салазкин даже благодарен вынул, чтобы взглянуть прекрасное лицо, но пришел небрежно арвел карточку, потому что взгляд его уже упал на Железку.

Великий-Салазкин с галерки подослал ундар-ребенку треугольную записку насчет трезвонных планов. На удивление всем, пугалица ничуть не смутилась.

— Я люблю одиночество, — ответила она. Она подвела лицо, и в тот же миг она не воя она тут сидит. Запыхав было вода в неподпитом стакане вновь закипела.

будущее мое десятилетие в палестинские маргаритские таинственные глаза. — Давайте удаем отсюда! — Но кто же будет поить людей? — Между собой нехотят сам.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

РОМАНТИК

КИТОВУСОВ, АКАДЕМИК

ВЕЛИКИЙ-САЛАЗКИН И ТАИСТВЕННАЯ МАРГАРИТА

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Ироническая проза Василия Аксенова. Текст о жизни и творчестве писателя.

романтик Китовусов, академик. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

Великий-Салазкин и таинственная Маргарита. Текст о жизни и творчестве писателя.

ВЫХОДИТ ПО СРЕДАМ Цена 15 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Адрес редакции: 103654 ГСП. Москва Ц. Цветной бульвар 30. Телефон для справок 295 00 00 доб. 63

А. ЧАКОВСКИЙ (главный редактор). Редакционная коллегия: Ч. АЙМАТОВ, В. ГАЛАНОВ, В. ГОРБУНОВ (отв. секретарь), Г. ГУЛИЯ, Е. КРИВИЦКИЙ (зам. главного редактора), Р. МАРКОВ, Г. МЕРКУЛОВ, С. НАРОВЧАТОВ, Л. НОВИЧЕНКО, О. ПРУДНОВ, П. САМАРИН, В. СУВЛОТИН, В. СЫРОКОМСКИЙ (первый зам. главного редактора), А. ТЕРТЕРЯН (зам. главного редактора), А. ХАКИМОВ.